

Измерения Тайн

Валери Эд

16+

Валерия Змиевич

Измерения тайн

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63074456

SelfPub; 2024

Аннотация

Жизнь после смерти. Страшный кошмар или второй шанс? Эмили чужая в Измерениях, потонувших в контрасте света и тьмы. Вероятность, что весь мир сгущается во тьме, к которой так тянет Номерную, растёт с каждой секундой пребывания в школе Лидеров Света и Стражей Смерти, которые контролируют баланс на земле. Вопросы морали, которая тускнеет на глазах, рассеиваются. Как одно существо способно перевернуть рассудок? Особенно, если это не обычный человек, а сущий дьявол... Стены Шести Измерений хранят в себе тайны, часть которых не стоит открывать. Некоторые из них касаются самой Эмили. Такие, как осознание власти близких или причастии их в собственной Смерти... Её судьба определена. Воспоминания мучают, открывая завесу тайн. Легенда о двух братьях-Создателях, готовых испепелить мир в собственной ненависти, оказалась правдой. Отношения между двумя сторонами накаляются. Вопрос только в том, какую примет Эмили...

Валерия Змиевич

Измерения тайн

Порядок трилогии :

«Измерения Тайн»

«Бездна Тайн»

«Вечность Тайн»

Доброго времени суток, Читатель!

Я счастлива, что вы обрели мою первую книгу, которая является вступительной частью трилогии «Измерения Тайн». Поистине влюблена в этот мир и персонажей, которые вечно борются со своей Светлой стороной и Тёмными тайнами. История об Эмили Лодсон не оставит равнодушным ни одно живое сердце.

Сейчас я работаю над третьей и заключительной частью, которая, уверена, сможет погрузить в должную атмосферу не меньше, чем вступление. Моя благодарность не знает границ, когда я замечаю комментарии и сообщения от своих читателей, чьё число растёт с каждым днём, ведь в их ряду появились Вы! Я буду счастлива дискутировать на тему своей книги и отвечать на ваши вопросы в своём блоге Instagram @bokzzz, где представлен контент об ин-

тересных фактах о книгах и персонажах. Вниманию читателей представлен book-трейлер истории. Очень надеюсь, что вам доставит удовольствие этот ролик. Так же в своём Instagram делаю обзоры на книги, которые прочитала. Можете отправить мне сообщение на электронную почту valerikuhta@icloud.com.. Я буду в восторге от обратной связи!

Желаю атмосферного прочтения в надежде на то, что Вы проникнетесь моими переживаниями при написании книги. Для остроты ощущений я добавила несколько треков, которые ассоциируются с эстетикой истории.

Вэлери Эл

Плейлист

Aether – Catharsis

polnalyubvi – Кометы

Shiloh Dynasty – I'm Not So Perfect

Hippie Sabotage – Devil Eyes

Labrinth – Formula

forever – Such a where

Tom Odell – Can't Pretend

Everybody Loves An Outlaw – I See Red

grandson – Blood // Water (remix)

Unlike Pluto – Everything Black (ft. Mike Taylor)

Running After My Fate (feat. Kafkaz) (Alternate Version)

Zella Day – East of Eden (slowed)

I'd love to change the world (matstubs remix)

Часть первая
Глава I

Томная тишина.

Местность пропитана всепоглощающим холодом. Я раскрыла глаза от яркой вспышки света и изнурительной боли во мне. Словно испытала на себе гнев смертоносной молнии, которая была не в прочь наградить разрядом электро-

нов. Меня не отпускает привкус крови во рту. Беспокойство душит забытым чувством, комом в горле. Не пытаюсь остановиться и противостоять ей, упала навзничь на твёрдую гладкую поверхность. Ощутила, как слабость разливается по моим венам, почувствовала забившееся сердце и ощутила предательскую лёгкость. Несмотря на дискомфорт, я нашла в себе силы поднять голову.

Встретившись с картиной, словно из сна, я машинально встала, не замечая, как бессилие и дикая тяжесть вскипает в моих венах. Их затмило восхищение... и страх. Тёмно-синее небо расстилалось по всему периметру, переходя в пастельный и чёрный туман, иногда гармонирующий с дорожками молочного оттенка. Весь дым был усыпан блёстками, ярко сиявшими, освещая все пространство.

– Невероятно! – испуганный шёпот на выдохе касался моего уха. – Это... это не просто блески, это звёзды... Выходит, это млечный путь в космическом пространстве и, соответственно, просто странный и безумный сон, который опять забуду, как только встану с кровати.

Даже когда я произнесла это вслух, слова не были столь убедительны, порывистый холодный ветер снова обжёг мое лицо и заставил повернуться в другую сторону.

Не знаю, какое чувство было сильнее во мне, паника или восторг. Скорее всего, оцепенение. Сжав кулаки настолько сильно, что от ногтей выступали пятна и шрамы, я как зачарованная смотрела прямо перед собой на огромный па-

рящий в пространстве шар, напоминающий планету, но он значительно от неё отличался, если сравнивать с неземными объектами в телескопе. Половину шара закрывал туман или вовсе та сторона была прозрачной. Предмет содержал в себе все пастельные оттенки голубого и фиолетового цвета. Его невозможно было описать всеми синонимами прекрасного.

И жуткого.

Я хотела подойти ближе, но в один момент запястье левой руки пронзила дикая боль. На глазах выступили влажные капли, не было сил контролировать это состояние. Звонкий вопль. Всё, что успела сделать, так это закричать со всей силы. Резкая боль ушла так же быстро, как и появилась. Повернув голову в левую сторону, я увидела причину моего страха.

Одним из первых желаний было поравняться с силуэтом в белой старомодной мантии. Я сделала усилия, напрягая мышцы ног, но они так же быстро подкосились, как и встали.

Это была благородная на вид женщина с шикарными локонами в светло-холодном оттенке, которые она скрывала за полупрозрачной мантией. Я всмотрелась в её элегантное бледное лицо, переливающуюся кожу, вероятно, от сияния звёзд или не только. Её ярко-зелёные глаза выделялись на фоне аристократической неживой кожи. В тот момент я не оценила её, как женщину, которую стоит опасаться. Справедливо отметить, что это мой сон. Мне стоит лишь зажмуриться, чтобы образ в мантии испарился.

– Номер.

Из раздумий меня вернул властный голос женщины. Совершенно неожиданно было это слышать из её пухлых розовых губ.

– Вы о чем? Номер. Я не ослышалась, какой номер? – ответила я вполголоса, посмотрев на женщину ещё раз.

Она показалась мне уже не такой миловидной. В ней была видна стать и сталь. Она даже не удостоила меня своим взглядом, взирая сосредоточенно только в свой лист пергамента. Всё же статная блондинка выглядела странно. Мне было не понятно, что от меня требуется.

– Больно! – мой поток молчаливой бури эмоций сбила сильная рука, вцепившаяся на моем запястье, заставляя сжать зубы до скрежета.

– 753 999, – краткое молчание и сухая фраза. – Тебе повезло, счастливый.

Женщина так же резко без раскаяния отпустила мою руку и что-то вывела на старом листе, вероятно, номер или неизвестные мне буквы. Они показались мне странными иероглифами, которые я не разобрала. Мое отвращение к необычному сну троекратно увеличилось.

– Причина смерти?

Вопрос просто вывел из себя, удушая неизвестностью.

– Вы о чем? Какой ещё смерти?! Ничего смертельного!

И, словно в противовес словам, я ощутила новый поток железа во рту. Стоило бы отметить головокружение и слабость, но ведь во сне невозможно чувствовать боль, как и

нелегко осознать, насколько эта дама реальна.

В первый раз женщина посмотрела на меня и расцвела в презрительной усмешке, но взгляд её перестал быть таким стальным, он показался мне более тёплым.

Показался.

– Добро пожаловать в Измерение под номером Шесть, мисс...?

Женщина в мантии выждала большую паузу, прежде чем я поняла, что должна представиться. У меня появилось рвение к подчинению, чтобы запомнить каждую деталь.

– Хм... моё имя... меня зовут...

Гробовая тишина прерывалась моими бормотаниями. Я начала осознавать, что от шока не могу вспомнить своё имя, чем я занимаюсь, иное малейшее воспоминание.

– Можешь не утруждаться. Со временем ты все вспомнишь, так было у всех новеньких в Измерениях, – речь её прозвучала кратко и фамильярно.

– Эмили. Меня зовут Эмили Лодсон.

Звёзды! Почему меня к ним так тянет, они словно сияют для меня, и я их знаю всю жизнь!

Только какая это жизнь?

– Я учусь на астронома.

– Училась, – грубым тоном переправила меня женщина в накидке, но в один момент сменилась в лице и вновь стала обладательницей добродушной улыбки. – Хороший знак, что память быстро возвращается, многие месяцами не мо-

гут вспомнить своё имя. А некоторые просто не доживают до этого момента.

Я не расслышала ноту язвительности, устремив взгляд в пустоту. В свой мир, в котором играл похоронный марш. Я не сдержала улыбку уголков рта.

– Я умерла? – к моему удивлению, задала этот вопрос, совершенно не думая, и без истерики.

– Быстро ты! – явно ошеломлённая тоном вопроса ответила женщина, изогнув бровь. Я так не разобрала намерения этого жеста. – Тебе стоит пойти в свои временные покои, – женщина сделала акцент на продолжительность. – Плита сопровождает тебя. Позже к тебе подойдут Лидеры и все объяснят. У меня слишком много дел, чтобы возиться с очередной Номерной.

Женщина отправилась гордой походкой в противоположную сторону, явно не ожидая ответной реакции на высказывание. Я продолжила смотреть то на отдаляющую фигуру, то на странную платформу из камня.

С невозмутимым лицом, словно под гипнозом, я сделала шаг на каменную плиту, стараясь не смотреть в бездну. Однако жуткий страх высоты и нетерпение заставили взглянуть разок вниз, тут же отшатнувшись.

Нескончаемые потоки тумана обостряли чувство настороженности. У меня не было желания проверять свои навыки полёта в таинственном пространстве. Наступив второй ногой, я ощутила приятное покалывание от качания холодного

камня. Оголённые ступни встретились с шершавой поверхностью, но на деле льдом, после чего плита, на которой находилась все это время, двинулась с места и буквально взмыла вверх против всех законов гравитации.

Мне осталось впиваться поражённым до смерти взглядом на необычные объекты, неподвластные восприятию человеческого разума. Приходилось крепко держаться за небольшой выделяющийся кусок ископаемого, боясь безвозвратно раствориться вместе с воздухом. Однако большую часть времени мои глаза пробыли в зажмуренном состоянии. А крик... Этот звук мои уши не забудут никогда.

После резкого толчка и остановки я всё же решилась открыть глаза и увидела перед собой приоткрытые двери с золотыми ручками. Белый мрамор с вкраплениями золота навевал ужас и смятение. С нетерпением, я раскрыла тяжёлые мраморные ставни. Первое, что мне бросилось в глаза – роскошная кровать, покрытая шёлковым светлым одеялом, и, не задумываясь, прыгнула в объятия мягкой кровати.

Мне не было дела до основного интерьера комнаты, пусть и обещала себе заполнить каждую малозначащую деталь сна. В предвкушении ожидаемого блаженства я облизала губы, вновь встретившись с горьким привкусом крови.

А что, если это не сон...

A decorative arrangement of seven spheres, some light and some dark, surrounding the title text.

Часть первая
Глава II

Я иду по мраморному холодному полу в изумительном шоколадном шелковом платье с боковым вырезом до бедра, создавая звонкую рябь стуком своих высоких чёрных каблучков. Каждый медленный шаг отражается звонким звуком. Локоньки темно русых волос так и падают с изящного пучка,

создавая эффект неряшливости, что мне так доставляет удовольствие. Помада винного цвета и легкий макияж глаз придают мне уверенность. Поднимая голову, я вдыхаю излюбленный аромат весеннего дождя с нотой корицы. Стены здания покрывает такой же холодный мрамор со статуями и белокаменными скульптурами.

В моих мыслях царит умиротворение и легкое разочарование. Будто я ещё не забыла о той ужасной утрате, которая случилась четырнадцать лет назад, да, именно, я все ещё помню и отсчитываю месяцы и дни, иногда часы..., но я не желаю быть эгоисткой, ради которой кто-то должен жертвовать своей жизнью. Это неправильно. Верно? Или все-таки...

— Милая, осторожнее, — вывел из моих привычных мыслей нежный и родной голос.

Я подняла глаза и заметила, что стою на балконе без бортиков, что было очень опасно, ведь от поверхности дороги до объекта, на котором я стою, располагалось около десяти этажей дома.

— Все в порядке, мама, я контролирую ситуацию. Мне давно не пять лет! — подчёркнуто грубо ответила я, но тут же смягчилась.

Это время стало самым болезненным в моей жизни. Думаю, рана никогда не заживёт. Число вышло из моего рта само собой и оставило дикую тоску, которую я умело скрыла, впрочем, как и всегда.

Моя мама, одетая в белоснежное платье в пол, удостоила меня сомнительным взглядом и нервной улыбкой. Ее светлые прямые волосы струились по платью, а ярко голубые глаза блестели от слез тревоги и счастья.

– Волнуешься? – спросила я чисто из вежливости и сразу пожалела.

– Немного. Все обладательницы женского пола боятся выходить замуж.

Да. Это тот самый разговор, который проходит любая семья. Мать говорит о том, что это лучший день в ее жизни, а дочь сомневается. Однако в нашей ситуации всё вышло наоборот.

– Странно. Не впервой же, – резче, чем хотелось бы ответила я.

И то ли от возмущения и обиды, то ли от стеснения и волнения закатила глаза. Да, это именно та ужасная привычка, которая обычно все портит.

– Извини, я не хотела тебя расстроить, – моментом спохватилась я. – Кристофер будет прекрасным мужем и ... отчимом.

От столь напряженной обстановки и непонимания самой себя меня кинуло в жар. Месяц назад я была безумно рада от того, что моя мама нашла свою любовь и говорит о помолвке, сейчас же я ощущаю пустоту и боль от утраты отца. Наверное, самое ужасное, что боль существует только во мне.

– Эмили, я понимаю тебя и твои чувства, но очень хочу, чтобы ты была рада за меня, – с дрожью в голосе ответила мне мама.

Не понимаешь.

– Я безумно счастлива за тебя! – сквозь всю обиду я изобразила улыбку, которая получилась довольно убедительной. – Пойдём к Кристоферу, я хочу увидеть его в костюме!

Мама расцвела в усмешке и стёрла слёзы, взяв меня за руку.

От прикосновения меня с силой оттолкнуло, и я открыла глаза в неистовом жаре.

– ... излишне самонадеянно... тебе череп не жмёт?!

– ... боюсь, чтобы меня шокировать, тебе придётся сказать что-то поумнее.

Два голоса разрушили мой сон окончательно. Впрочем, едва я заметила, как мечусь по кровати в кошмарах, сдавленно крича от боли в груди, которая становилась всё сильнее с каждой проносящейся перед глазами картиной из воспоминаний о собственной смерти, а крик матери, звучащий в голове, зовущий меня, умоляющий не умирать и не оставлять её одну, начал сводить с ума.

Что это вообще?

Такие болезненные воспоминания о собственной смерти, или же усилившаяся после смерти связь с матерью, благодаря которой я физически ощущала всю её скорбь? Может быть, и то и другое одновременно? Так много вопросов, и

так мало ответов... Их становилась так много, что мысли уже путались. Я обхватила себя коленями, решив раскрыть глаза.

По-прежнему лежала на шёлковом белье теплого молочного оттенка, теперь передо мной наклонились парень и девушка, выражая взглядами сосредоточенность и нетерпение.

– Проснулась, – с улыбкой на лице утвердительно произнёс парень, одетый в костюм бежевого цвета и белоснежную рубашку.

Его ботинки были такого же цвета, как и костюм, располагавшийся на широких плечах. Я просмотрела его от ног до головы и мой взгляд остановился на бледном лице и шикарных светло-голубых глазах. Он будто распределял ими свет. Было такое ощущение, что его глаза и есть звёзды. Звёзды, на которые свисали короткие локоны цвета тёмного кофеинного зерна. Под его очарованием я невольно улыбнулась, робко натянув уголки губ.

– Наконец-то. Радуйся, что тебя разбудила не я, – с физиономией презрения перебила мои мысли девушка с длинными пепельными волосами, которые развивались по всему стройному силуэту тела.

Острые коготки играли с одним из локонов, наматывая на палец. По большей степени она смотрела на него, нежели на две фигуры, которые находились в покоях, помимо её. Эта отстранённость позволила подольше изучить впечатляющую дамочку. Её формы едва закрывал тугой чёрный корсетный топ, который накрывался элегантной чёрной манти-

ей. Излишне ровная осанка и благородный стан врезались в память. Изящные руки, находившиеся на уровне талии, скрестились в какой-то немой язвительности. Не знаю как, но я это поняла. Два чёрных, как угольки, глаза скрывались за слоем грубых ресниц, показывая своё негодование, а алые губы скривились в усмешке, предвещающую ничего хорошего. Я ничего не ответила, анализируя гостей и всеобщий хаос.

Чтобы показаться в ситуации более подготовленной, я начала вспоминать, что мне твердила женщина в старомодной мантии перед тем, как я заснула на этой шёлковой кровати, размышляя, что этот мир – сон и больная фантазия.

– Вы – Лидеры, так ведь?

– Верно. Мы пришли ответить на твои вопросы и ввести тебя в курс занятий, – парень продолжал демонстрировать свою белоснежную улыбку, даря умиротворение.

– Как скучно помогать этим смертным, вечно одни и те же вопросы, слёзы и жалость! – воскликнула дамочка с тем же презрением.

Казалось, она смотрела будто сквозь меня, словно «этой смертной» и не было в комнате. Теперь уже моей комнате.

Моей временной комнате.

– Так зачем тогда сюда явилась, раз тебя так не устраивает находиться в моём обществе? – не сдержавшись, фыркнула я, замечая, что хладная особа вновь рассматривает свой локон. – Почему именно *вы* пришли ко мне? Что это за место

и почему я не...

Меня прервал скучающий голос бестии:

– Ну я же говорю, одно и то же. Как уныло. Почему мы здесь? Мы важнее вас, жалких Номерных и учеников Стражей. Мы – лучшие, – с гордостью и пренебрежением произнесла пепельная блондинка.

Я не могла сидеть более на ледящей шёлковой перине. Поднявшись, я встала возле проема мраморной двери, оценивая взором присутствующих.

Они выглядят реальными. И... неземными. Слишком красивы, красота мёртвых.

– Одни из лучших, – поправил её парень, бросив недовольный взгляд с укором.

– Пф, Лайт, я не представляю, как ты их терпишь! Думаю, ты не возражаешь, если я исчезну. Только мешать буду вашему Светлому общению. С *этим* не повеселишься, – она бросила взгляд в мою сторону на последней фразе, приподняв верхнюю губу, и скучающе направилась в двери, намеренно задевая меня плечом.

– Подвинься, – мое шипение повергло в шок Лайта, но не блондинку. Казалось, она даже взглядом не повела.

– Похудей, – такой же тон.

Вышла из комнаты, не давая возможности мне что-то произнести в ответ. В первую секунду меня обуял шлейф горького аромата с кислинкой, исходящий от бестии.

Я улыбнулась манере общения, переведя взгляд на парня

с блистательной шевелюрой.

– Она... импульсивна, – на выдохе ответило существо плотно сжатыми губами, в его зрачках явно читался укор.

Но доля стыда не помещала парню ещё провожать стройную, даже излишне худую тень от пепельной блондинки. Уверена, на лице высокой дамочки всё ещё играла ужасающая ухмылка.

Я пожала плечами, всё ещё наблюдая за прикованном к силуэту бестии взгляде парня с каштановыми волосами.

– Если мне не были рады на Земле, не факт, что на Небесах ситуация изменится, – пробубнила я себе под нос, заставляя обратить на себя внимание.

Морской бриз, исходящий от существа передо мной, обернулся в мою сторону.

– Рад, что нас оставили наедине. Так будет гораздо проще и быстрее. Как ты уже поняла, моё имя – Лайт. Я являюсь твоим временным куратором до того момента, как ты не перейдёшь в Пятое Измерение.

Вновь это «временным». Блеск белоснежной улыбки.

– Сейчас все объясню, но для начала представься.

– Эмили, меня зовут Эмили. У меня много вопросов, – с некой неловкостью и страхом ответила я.

– Для начала я расскажу тебе о нашем мире, а затем ты задашь интересующие вопросы. Идёт? – дружелюбная манера, не лишенная возвышенности и допустимой надменности.

Я лишь кивнула в ответ, наслаждаясь с его ослепительной

улыбкой.

– Всегда трудно начать...

Парень встал, прошёлся рукой по своим темно-шоколадным волосам, показывая волнение, будто он должен сказать то, что изменит мою жизнь.

– Начнём с того, что ты умерла. – его улыбка моментально перешла в сочувствующую, создалось впечатление, что ему и вправду важны мои чувства.

Так называемая «чувствительность» повергла меня в некое восхищение. Он продолжил.

– Ты этого, вероятно не помнишь, иногда это хорошо. Многие не в состоянии справиться со смертью, сходят с ума и самостоятельно отправляются в Небытие, чтобы приглушить боль. Помимо причины смерти ты можешь не помнить себя, родную семью, увлечения, но это временно, спустя время в Измерениях ты вспомнишь, да и сейчас можешь увидеть воспоминания. Пробелы в памяти объяснимы возникновением болевого шока и перемещения астрального тела на большое расстояние. Этот комплекс познавательных возможностей полностью восстановится в течение года или нескольких лет, если брать вашу временную единицу. У нас время эфемерно. Оно течёт как на Земле, только мы крайне медленно стареем и быстро восстанавливаемся, если получаем травму. Нас можно отправить в Небытие, как и обычных людей. Правда, это сделать куда сложнее, – парень выждал долгую паузу, возможно анализируя меня и мою реакцию,

после чего продолжил. – Когда ты очутилась в этом Измерении впервые, на запястье левой руки тебе присоединили код.

Я, поразившаяся его заявлением, посмотрела на запястье, на нем действительно красовался номер 753 999.

– Сказали, что он счастливый, что в нём радостного? – провела рукой по поверхности, число показалось мне вживлённое в кожу, что привело к отвращению.

– Три последние цифры одинаковые.

Во мне поднялась волна раздражения.

– По-твоему я – счастливый билет без имени?! – вспылила я, ведь только теперь до меня дошло, почему та стерва назвала меня Номерной с презрением в голосе. – Будто у тебя нет кода! Ты такой же, просто дольше здесь находишься! – я перешла на крик.

Забавно, что я так спокойно отнеслась ко всему происходящему со мной. Дурдом. Смерть... Я не верю.

Парень, будто не заметив моего тона, с улыбкой раскаяния произнёс:

– Это не истинные сведения. Я не такой же и у меня никогда не было номера. И да, я дольше здесь нахожусь, значительно дольше, собственно, всю жизнь. Моими родителями являются Стражи Света, вернее, моя мать, – он сделал поникшее выражение лица, которое в секунду скрыл за безупречной улыбкой, и продолжил. – Впрочем, для тебя это не так важно. Просто знай, что не все ученики были людьми.

– Ученики? – произнесла с неподдельным интересом, пы-

таясь не показать, что заметила его слабость.

– Да, ученики. Сейчас я подробно объясню строение и иерархию нашего мира, – Лайт сделал кивок в сторону, будто избавился от ненужных мыслей и продолжил. – Наш мир строится на Шести Измерениях. Каждое Измерение – это, своего рода, местность, иерархия и группа типажей. К примеру, ты – Номерная, находишься в Шестом Измерении. Ещё не известно, останешься ты в этом мире или нет, до того, как пройдёшь испытание. Если ты его провалишь, то отправишься в Небытие, при этом, если тебе повезёт, перейдёшь в Пятое Измерение.

– Что за испытание? – возрастающая дрожь в моём голосе повлияла на парня, и взгляд его стал теплее, создавая ощущение покоя.

Я не верю.

– Мне нельзя о нем рассказывать, об этом ты узнаешь от учителей. Продолжим. В Пятом Измерении все кардинально меняется. Местность светлее и красивее, больше учеников. В основном они такие же как я, дети Стражей или Конфидантов.

Лайт предостерегающе поднял руки вперёд, опережая мои вопросы.

– Сейчас все объясню. Со временем поймёшь. Жители Четвёртого и Пятого Измерения учатся в одной школе, которая разделена на ярусы, однако мы пересекаемся довольно часто, потому что Лидеры – это, своего рода, лучшие учени-

ки, помогают учителям и тренируют свою силу на новичках в школе. Сейчас я или, к примеру, Селена, та девушка, которая недавно вышла, являемся Лидерами. Ученикам Пятого и Четвертого Измерения даётся возможность выполнять задания на Земле, и наши решения влияют на жизнь в Третьем Измерении. В зависимости от наших действий во время учебы, мы становимся Стражами Тьмы или Света. Подробную информацию тебе расскажут в школе, если ты, конечно, пройдёшь.

Парень усмехнулся и посерьезнел, осознав, что последнее было неуместным.

– Стражи отвечают за равновесие и жизни людей. Баланс – основная наша задача. Следующее Второе Измерение, и его обладатели – Конфиданты, их всего пять. Каждый отвечает за своё Измерение от Шестого до Второго. Конфиданты являются приближенными к Создателю мира, Крэдору. За Первое Измерение отвечает он.

– Крэдор как Бог или Дьявол? – с усмешкой и легким смущением от глупого вопроса спросила я. Мои губы сами раскрывали очертания звуков, а разум не верил собственному слуху.

– В вашем понимании да, только у нас все несколько проще. Всегда удивлялся теориям людей о жизни после смерти. И откуда их берут...

– Вероятно, они боятся, – робкий хриплый голос наполнил очертания покоев. Я уловила на себе заинтересованный

взгляд глаз цвета небесного свода. — Бояться, что спустя восемьдесят лет придёт безграничная Тьма.

— А что насчёт тебя? Ты боишься Тьмы? — сосредоточенный взор скользил по моим дрожащим янтарным глазам.

— У меня не было времени размышлять над этой темой. Мне всего девятнадцать. До моей естественной смерти оставалось около шестидесяти одного года, если вычислять в соответствии со средним возрастом наступления смерти у людей, — произнесла я, подавляя слёзы. Они меня душили, хотелось реветь от бессильного гнева.

Парень задумался и после долгой паузы перевёл тему.

— Я рассказал тебе обо всех Измерениях и существующей иерархии. Сомневаюсь, что ты запомнила большую часть, но, надеюсь, что стало понятнее. Твои вопросы?

Такое изящное игнорирование.

После минутного молчания я выпалила мучающий вопрос о дате прохождения испытания.

Было видно, как парень удивился настолько простому вопросу, но ответил. Я обратила внимание на важность вопроса на уровне «бездны без дна», но пока опасалась спросить. При этом переживала не из-за возможности обнаружить насмешку парня ввиду своей наивности, скорее боялась самой истины.

— Это серьезно для тебя так важно? Многие задаются более сложными вопросами или переспрашивают.... В ближайшее время. Всё зависит от количества Номерных. Советую

придать себе более свежий вид и пойти знакомится с... эм... такими же как ты.

Существо натянуло губы в подобие улыбки, пусть глаза высказывали одно — жалость.

Опустив глаза, я поняла, что, вероятно, выгляжу не самым лучшим образом, и, ошарашенная неожиданной бестактностью Лайта, продержала многозначительную для меня паузу, после чего поблагодарила пустоту. Как только я подняла глаза, то увидела, что парень ушёл сразу после сказанного.

Видимо, в этом мире актуально «иметь много дел, чтобы не возиться с Номерной».

После своего колкого обвинения я снова провалилась в сон, отложив совет Лайта на потом.

Глаза закрылись сами собой, и из-под сомкнутых век покатились слёзы. Я поняла, что плачу, лишь когда на руку упали тёплые капли солёного моря. Ощутив их, я громко всхлипнула и снова зарычала от боли, дрожа от слёз.

Вероятно, я проплакала несколько часов кряду. Я оплакивала себя, маму, отца и даже свою несостоявшуюся смерть. Я плакала обо всём, что потеряла и что могла обрести. О каждой ране. Часть меня, некогда полная сияния жизни, теперь была сумрачна и пуста. Я страдала и по ней. Меня добивало сознание собственного бессилия.

Боль в груди начала утихать, взамен принося чувство опустошённости внутри. Темнота. Такая вязкая, что казалось, будто бы она поглощала целиком и невозможно было вы-

браться из её пучины, в которую каждую секунду затягивало сильнее. Она бесконечна, в ней нет ничего. Ни звуков, ни цвета, даже ощущений. Совсем ничего. Состояние отдалённо напоминало наркоз, когда теряешь сознание. Но даже оно виделось ничтожным по сравнению с тем, как себя чувствую в эту секунду я. Мне кажется, что я даже не понимаю, кто я и где нахожусь, всё сильнее утопая в беспроглядной Тьме.

Последнее, что я слышала перед тем, как потерять сознание, это голос отца, который звал меня:

Часть первая
Глава III

Я вздрогнула от ледящего вены чувства пустоты и легкости, что меня сразу напугало, хоть в последнее время со мной происходят вещи и пострашнее. Это безразличие и слабость, вернее неприятие своей смерти.

Ведь я жива, разве не так ли?

Я ощущаю биение сердца, быстрое и не ровное. Только не моего сердца. Прямо передо мной стоит девочка, лет пяти и, надрываясь, плачет. Её две маленькие косички русых волос растрепались, и пряди беспорядочно вылезли из причёски. Девочка была совершенно одна в доме с белыми обоями, в нём ей было безумно холодно и одиноко.

Я ощущала то же одиночество и ту же боль. Без лишних вопросов и мыслей о местонахождении, я бросилась к ребёнку, который буквально задыхался от собственных слёз. Мне было всё равно где я и кем приходится этот ребёнок. Единственное, о чем я мечтала, это обнять и успокоить девочку. Я потянулась к ее маленькому телу в бежевом платье в горошек, но моя рука будто проскользнула мимо.

Что это?

Мои зрачки стали шире. Ужаснувшись от собственных возможностей, стала звать и пытаться обнять малышку, но та даже не посмотрела в мою сторону.

Очевидно, я — лишь призрак, который каким-то образом попал в этот холодный и до боли знакомый дом. Словно, в тумане, я увидела, что до девочки коснулась чья-то рука, и её прикосновение ощутила на себе. Всё большие и большие я стала узнавать эти белые и холодные стены...

— Папа не умер, почему ты мне врешь?! — девочка в истерике начала задавать вопросы женщине с короткими светлыми волосами, ее лицо было все измазано от потёкшей туши, светлые глаза казались потухшими, а руки сильно тря-

лись, выдавая обиду и скорбь.

— Мама! — прошипела я охрипшим голосом, понимая, что никто меня не услышит, ощущая бессилие и горечь.

Моя мать стояла в гробовом сумраке. Она выглядела милой, но с потухшей душой. Слезы непроизвольно катились из моих глаз, давая ощущение, что это никогда не закончится.

— Почему ты молчишь!? Он не умер и никогда не умрет! Папа нас никогда не бросит! Он меня никогда не бросит!

Маленькая пятилетняя я кричала и давилась своими же слезами и болью, но девятнадцатилетняя я смотрела на свою мать. Безжизненный взгляд последней, обращённый в пустоту, не замечал ребёнка. Казалось, малышка думала только об одном.

— Когда это закончится?!

Я проснулась в жаре, который никогда не испытывала. Слезы непроизвольно стекают по моему лицу, не давая возможности на хорошую видимость. Перед моими глазами до сих пор стоит образ женщины с ребёнком, вернее мамой и маленькой мной. Память возвращается, но она появляется самыми больными и тёмными уголками моей души, которые я бы хотела никогда не вспоминать. В ушах стоит душераздирающий крик и фраза: «Когда это закончится?!». Я так и не поняла: какой мне принадлежит реплика. Удушающее состояние и нервные всхлипы длятся вечно.

Возьми себя в руки. Разве можно разобраться в этом ха-

осе, если будешь продолжать дрожать и ныть?

Глубокий выдох, на секунду отрезвляющий. К счастью, все мысли затмевает совет Лайта. «Приведи себя в порядок и найди больше знакомых».

Не знаю, как насчёт второго, но поправить свой внешний вид стоит. Я заставила себя подняться с удобной шёлковой кровати и подойти к большому зеркалу в золотой раме. Медленные шаги казались мне наказанием девяти кругов. То, что я увидела, повергло меня в шок.

Мои янтарные глаза было невозможно различить из-за слез, потекшей туши и засохшей липкой крови. Начиная от виска, по мне стекала кровь. Остатки винной помады выглядели нелепо и смешивались с застывшей кровью. Вся шея была в грязи и слезах. Моё шоколадное платье напоминало грязный пакет, который был испорчен бардовыми пятнами. Оголенные ноги не походили на объект обожания. Вновь укусила внутреннюю сторону щеки, почувствовав железо. Я была безумно испугана и удивлена от того, что я не чувствую боли. Висок не уничтожал в пульсе, ноги уже не ныли. Излишняя легкость.

В тот же момент я сняла все вещи, кинула их в один из углов комнаты и направилась в душевую кабину.

Каменные статуи. Темно-зелёные поползни. Аромат свежести и пряных трав. Казалось, я была готова отдать всё за минуту тишины под ледяными каплями. Очищающий ливень словно смывал весь мой страх и напряжение вместе с

грязью и застывшей кровью. Не знаю, сколько я пробыла в собственном раю, если считать, что время здесь эфемерно, не как на Земле. Вернее, оно такое же, только существа здесь не стареют. Быть вечность в Измерениях? Спорный вопрос.

Как только я вышла из душа, мимо проплыла шлейфом нотка тревоги за то, что я не хочу надевать обратно мой грязный костюм. Одежда валялась на мраморном полу в отталкивающем состоянии. При виде наряда появилось желание пулей вылететь из радиуса прошлого дня.

Я не помню, как умерла.

Но какого было моё удивление, когда я нашла в шкафу единственное шёлковое платье молочного оттенка, подобно постельному белью на кровати. Регенерация сработала так, как надо, ведь вместо пятен и ушибов виднелась гладкая светлая кожа. После долгих манипуляций с непослушными волосами я сделала аккуратную причёску и вышла за дверь своей комнаты. Только тогда я поняла, что не знаю куда мне направляться. Передо мной стояла плита, которая привезла меня в комнату.

– Как это устроено? Она отправляет меня туда, куда я хочу? Может куда хочет она? Что это за искусственный интеллект? – как уже привычно мне, я даже не заметила, как переступила порог и встала на плиту, которая, к удивлению, двинулась в тишине.

Я замерла...

У меня была мимолетная возможность встретиться с мо-

лочным густым туманом, на котором маленькие блики от звёзд едва улавливались. Рука протянулась вверх, чувствуя влажную пелену. Волосы, находящиеся в свободной шишке, расплелись под действием порыва ветра. Я любила небо. Но осознать всю суть Небес мне удалость только тогда, когда я попала сюда. С каждой секундой пелена неба становится всё ближе благодаря головокружительному чувству страха и любопытности, которого я не испытывала на Земле.

Резкий стук, заставляющий быстро переступить порог в опасении стать вновь мёртвой. Спустя несколько секунд, я подняла взор янтарных глаз на такие же мраморные стены, веющие холодом. Шагнула на выступ и приоткрыла дверь с резким выдохом, словно готовясь к атаке.

На такой же кровати, что в моей комнате, находилась молодая девушка с шоколадными длинными локонами волос, которые скрывали её лицо. Одежда бывшей смертной была такой же грязной и испачканной, что и мой прошлый наряд. Я неловко вошла в комнату, не понимая, как начать диалог. Девушка повернула своё смуглое лицо и посмотрела на меня осознанным взглядом.

Глаза цвета охры. Мне нравится.

По её щекам медленно стекали слёзы. Девушка одарила меня легкой улыбкой произнесла дружелюбным тоном приветствие.

– Мое имя Кейлли. Номер 752 418.

– Эмили. Брр, эти номера, тебе самой не жутко от этого!?

Кто согласится на подобную нумерацию? Потеря индивидуальности, затем рассудка, от которого у меня осталась лишь крохотная капля.

– Просто не знала, как об этом говорить. Извини, если задела твои чувства... – неловкое молчание, которое ни одна не смеет прервать. – Я здесь давно, точно не знаю сколько, вечно сплю. И до сих пор ни с кем не разговаривала.

– Забудь, – уголки губ натянулись в подобии улыбки, но улыбались только губы. – Я пришла для того, чтобы познакомиться. Давай ты сходишь в душ, а я тебя тут подожду. Твой наряд от прошлой... эм... жизни... – я прошла по пятнистой и порванной ткани на теле девушки с явной выдержкой. Ещё капля, и я бы упала замертво от запаха крови, окружающего комнату. – ... она грязная.

Так и не поняла, что я невразумительно пролепетала, но девушка закивала головой, будто впервые увидела пятна крови на своём плече. Не сказав ни слова, ушла в ванную комнату. Я устало села на кровать, с усердием вглядываясь на чистый квадрат белой ткани. Иронично, что одежда и бельё избраны специально в белоснежных тонах для контраста с кровью. Уставилась в одну точку. На удивление, я думала о том, что это самый интересный сон в моей жизни, и будет очень обидно, если я его забуду, как только проснусь.

Затем мой взор перешёл на глянцевую плитку пола, и я увидела своё отражение. Нет, не так. Я видела настоящую боль... Настоящую боль в янтарных глазах. Казалось, что эта

боль охватила всех, но нет. Только меня. Казалось, что она разорвёт всё тело, всю душу. Как я жила с этой болью столько лет?! Как же можно было скрывать её?! Когда внутри ты дано мёртв и лишь осознание потрясения Смерти заставляет тебя всё ещё существовать. Когда так хочется кричать о своей боли и уничтожать раз за разом отражения, чтобы не видеть тусклые глаза. Я переживала это одна с самого детства. Всегда переживала внутри. Одиноким ночью смотря на небо и надеясь, что вскоре это всё закончится...

– Ну как я тебе? Эмили, приём! Такое же как у тебя! – Кейлли заставила забыть обо всех своих мыслях, когда дотронулась своей ледяной рукой до моего плеча.

Я вздрогнула.

– Тебе идёт молочный цвет, – Натянув улыбку как можно шире я ответила. Всегда знала, что ответить, чтобы угодить.

Девушке явно понравился мой ответ, но ее счастливое лицо моментом сменилось на страх.

– Ты помнишь *это*? – испуганные и одновременно безумные глаза Номерной смотрели на меня с оцепенением.

– Ты о чем? – прошептала я, заранее понимая, какая тема разговора ждёт нас.

– Свою смерть, Эмили, ты ведь и так это поняла... – тон, не подходящий миловидному личику Кейлли.

– Я не помню. Единственное, что восстанавливается в моей памяти, так это милые детские воспоминания.

Я лгала.

– Я чувствую только боль, боюсь засыпать, ведь тогда вижу сны, которые заставляют проснуться с душераздирающими криками. Вернее, один и тот же сон... – Кейлли будто поникла в себя и рассказывала не мне, а самой себе. – Я стою на асфальтированной дороге, меня хватает тёмный силуэт за горло, на нём нет частей лица, даже рта, но я понимаю, что он мне говорит, его стальной голос будто разливается во мне и повторяет одно и то же.

«Вальтер вернулся»

– Он словно соткан из Тьмы. После многократного повторения фразы он швыряет меня под поток машин, и последнее, что я вижу, так это светлые фары в темноте. От этой пульсации и фразы не избавиться. Она вечно со мной...

У девушки вновь потекли слёзы. Маленькие коготки начали скрестись о уже чистую кожу, вспоминая сгустки крови. Она, словно только меня заметив, произнесла с опаской.

– Ты ведь никому не расскажешь об этом жутком сне? Такое ведь невозможно, я не хочу, чтобы меня посчитали сумасшедшей.

Я помедлила с ответом, всматриваясь в возбужденный от страха взгляд глаз цвета охры. Теперь они не казались мне полными умиротворения.

– Не расскажу, твоя тайна останется в секрете.

Пытаясь выглядеть менее напуганной, я попятилась к двери. Отправилась в свою комнату, натянув фальшивую улыбку.

Такое чувство, что эта слабость и бессилие меня никогда не покинет. Я снова падаю в объятия молочной кровати и засыпаю, не желая видеть новые сны из своего прошлого.

Порой мне приходилось путаться в собственных желаниях, мыслях и целях. Находясь на границе между жизнью и смертью, я продумывала лишь несбывшиеся надежды, избыточную тривиальность, неоправданные риски и страх. Страх, от которого крутило живот. Страх услышать сплетни про себя, страх социума, страх экзаменов и будущего. А что, если этого будущего вовсе нет? Я взялась из пустоты и попаду в пустоту.

Но нет.

После долгой темноты меня окутал тот самый страх, подавив все остальные чувства своей пеленой. Он парализовал мои мысли, но не тело, ведь я заметила, как падала в неизвестность. А что... что, если это не смерть? Мне казалось, я лечу вниз целую вечность. Я не почувствовала соприкосновения с поверхностью Землѐй, никакой боли или криков. Но я слышала... Услышала, как ломаются мои кости, как лопатки на спине выворачиваются и истекают кровью. Единственное, что было не естественно – стук сердца. Я никак не могла уловить жадные удары, с которыми жила всю жизнь. Тогда эти стуки увеличились настолько сильно, что я истекла алой жидкостью за считанные минуты.

И потом... я встала в Шестом Измерении, надеясь на судьбу и подарок свыше. Покляться готова, секунду назад моё

тело было разорвано на мелкие кусочки и похоже на приторный пудинг.

Клясться кому? Крэдору?!

А теперь... я как новая кукла, только кожа сияет. И так выглядит Смерть? Я готова верить в любой бред, лишь бы понять, что происходит.

Не стоит откладывать на завтра то, что давно пора забыть.

Часть первая
Глава IV

– Эмили, ты прекрасно выглядишь, я безумно рад, что ты не против нашей помолвки. – проговорил Кристофер в широкой улыбке, держа под руку маму.

В ответ я улыбнулась уголками губ и ответила вежливыми фразами. Как только вокруг моего «семейного» круга

образовалась толпа гостей и родственников, я незаметно ушла в противоположную сторону, захватив бокал красного вина.

Вышла на просторный балкон и вдохнула этот запах свободы и умиротворения.

– Не отвлекаю?

Я снова проснулась в холодном поту, не понимая почему воспоминание не было наполнено страхом или тоской. В нём было что-то другое...

Это не сон.

Моя голова разрывалась будто внутри неё все страны Земного мира затеяли войну. Отчаянно надеясь, что всё произошедшее со мной – сон, я не открывала глаза. Просто не была готова к такому удару, хоть всей душой чувствовала, что это правда конец беззаботной жизни. Конец любой жизни. И начало нового существования. Новой меня.

– Ты слишком много спишь, в Пятом Измерении будешь спать на всех лекциях – отправишься в Небытие.

Я раскрыла глаза. Лайт стоял в белоснежной рубашке и светло-серых брюках, его шоколадные волосы как обычно были уложены неряшливыми движениями на бок, а лазурные глаза дарили спокойствие. Тон голоса звучал в шутливой форме, не теряя серьезного стержня.

– Для начала нужно пройти испытание, верно? Я слушала тебя внимательно, – в моих мыслях было много вопросов к его бестактности, но я не решалась что-либо возразить.

Блуждающий взор Светлого одновременно не останавливался ни на чём. Словно он избегал контакта глаз, поджатыми губами интересуясь, как моё самочувствие. Правильно, что не спросил.

Что может быть хуже душевной боли? Что может быть хуже пролитых слёз? Приглушённых криков в подушку, дабы никто не услышал воплей ледяной леди?

В ответ я натянуто улыбнулась губами. Маска наивной радости глаз ещё не появилась в моём арсенале.

– Видимо не так внимательно слушала, раз ещё не готова. Сегодня проводится собрание Номерных, которое объявляет Конфидант Шестого Измерения. Надеюсь, ты прислушалась к моему совету и привела себя в порядок. Может быть обзавелась знакомыми? А также...

Лайт не закончил своё скудное изречение, взглянув на меня. Мои темно-русые локоны были заправлены в аккуратный пучок, шелковое платье молочного оттенка струилось по заметным изгибам тела, янтарные глаза блестели в ответ на его одобряющий взгляд.

– Пойдём.

Лидер Света спокойно вышел, придерживая для меня дверь, и встал на плитку. Я повторила те же действия.

На этот раз летели мы довольно долго в нелепом молчании. Я делала вид, что изучала поразительные окрестности. Темно-синий туман с вкраплениями звёзд, который переходит в пастельные оттенки, и множество плит с такими

же людьми и их кураторами. Краем глаза я заметила, как Лайт всматривается в мое лицо. Он будто анализирует меня и не может понять, как я отношусь ко всему происходящему. Только, если в моих глазах нельзя было прочесть, что я чувствую, так как это не было известно и мне самой, то в его чувствовалась напряженность, которую он скрывал блистательной и открытой улыбкой. Безусловно, Лидер знал, какое испытание меня ждёт и сомневался во мне. Но при любых моих попытках разговорить его, он лишь широко улыбался и говорил, что это не в правилах Измерений. И, видимо, жить по правилам, это именно его предназначение.

При резкой остановке я увидела высокое здание в бежевом тоне, напоминающее замок. Лайт поспешно вышел и протянул мне руку, на что я ответила со всей вежливостью. Перед тем, как войти в башню, Светлый взял меня за плечи и выдал, наверное, самую тёплую фразу за все время.

– Все будет хорошо.

Был важен не смысл, а тон, в котором это было сказано, без намёка на пренебрежение или юмор. Создалось ощущение, что он это сказал себе, что настораживало меня ещё сильнее. И все, что я смогла сделать, это улыбнуться, взять его под локоть и войти в строение.

Но легкость на изгибе руки осталась нетронутой.

Спустя считанные секунды я поняла, что рука Лайта растворилась в толпе. Я в последний раз взглянула на развивающиеся тёмно-шоколадные локоны его волос, которые скры-

вались за силуэтами. Как только я прошлась взором по толпе, в которой существа и такие же Номерные ходили без регулирования, меня тут же подхватила рука уже знакомой девушки.

– Кейлли! Как я рада встретить тебя здесь. Ты знаешь, что здесь происходит? – на этот раз моя улыбка была и правду настоящей.

– Конфидант Робертсон уже в здании. Сейчас пройдёт собрание о предстоящем испытании, нам нужно сидеть в холле. Пойдём!

Моя новая знакомая потащила меня за руку так, что я едва успевала не наступать на ноги существам в шёлковых одеяниях молочного тона. Кейлли выбрала места в первом ряду.

После того, как в башне все сели за огромный длинный стол, наступила гробовая тишина. В холл вошёл Конфидант Шестого Измерения.

Это был мужчина в возрасте с шевелюрой из чёрных и длинных локонов. Его глаза даже издалека демонстрировали яркий чёрный цвет и обжигающую силу. Одеяние было весьма мрачным, сверху накинут чёрный плащ в пол, в руке трость с золотой рукояткой. После долгой паузы Конфидант Робертсон заговорил свою довольно короткую, но чёткую речь. Было видно, что он пытался вести себя крайне вежливо и фамильярно.

– Добро пожаловать в Шестое Измерение, Номерные. Думаю, всем известно, отчего вас собрали здесь. Испытание

выделит избранных от обычных людей. Помните, что самое главное не обнаружить себя, то есть не раскрыть кем вы сейчас являетесь. Необходимо справиться с ситуацией хладнокровно. Каждому из вас дали шанс после смерти начать новую жизнь. Эволюционировать. Стать высшей расой. Для этого вам следует забыть про все ваши слабости и бороться. Ежедневно. Не упустите этот шанс.

Конфидант сделал многозначительную паузу и прошёлся стальным взглядом по присутствующим. Странная вибрация наполнила зал. Послушался первый треск, я развернула голову, встретившись с молодым человеком, упавшим навзничь. Первым желанием было закричать, но все молчали, словно так и должно быть.

В следующий момент я ощутила давление внутри, резкую пульсацию. Начала смотреть по сторонам: большая часть Номерных лежало лицом к столу и, казалось, спали мёртвым сном. Кейлли держалась крепко за мою руку, но тоже была без сознания. Стремительность развития событий не вывела меня из себя, без преувеличения находилась, словно в куполе, закрытым ото всех. Я встретила с пронзающим взглядом Конфиданта Робертсона.

Мое сердце часто билось и готово было выпрыгнуть из груди. Грудная клетка крайний раз поднялась в невероятной дрожи. До ушей донесся этот предсмертный хруст.

– Если, конечно, пройдёте испытание и останетесь в живых, – его лицо приобрело пренебрежительную ухмылку.

Тьма.

Я провалилась в Небытие.

Часть первая

Глава V

Резкий толчок, от которого ноги еле подкашиваются. Я стою на излюбленной для меня крыше 20-этажного дома, где мы с мамой часто разговаривали, устраивая лёгкий ужин. Это было наше место. Нет. Это все ещё и есть наше место. Я прислонилась к бетонной стене, закрыла глаза и вдохнула этот запах дождя и свежести... кислых ноток апельсина и грейпфрута. Ни с чем и никогда не спутаю этот родной запах. Я раскрыла глаза.

Мама. Моя мама. Раз это воспоминание, я хочу её обнять. Развернувшись корпусом на девяносто градусов, я увидела родной силуэт.

Мама бросилась ко мне, но ещё раньше у меня подогнулись ноги. Я рухнула на колени. Бетон не смягчил удар. Другой удар мне нанесли события минувших дней. Я даже закрыла лицо руками, но тут же отдернула их, страшась развидеть единственный Свет в своём мраке.

– Здравствуй, я ждала этой встречи!

Я крепко обняла ее, на сколько только было возможно. Казалось, что хрупкое тело раскрошиться на осколки в объятиях моих переживаний. Моя мама оттолкнула меня мягким ударом, но он попал в самое сердце.

– Прощу прощения, мы знакомы? – надо мной раздался дрожащий голос, и я отстранилась.

Нервным кивком посмотрела в глаза своей матери. В её глазах, таких же безжизненных, как и после утраты отца, блесло моё отражение.

Точнее, не мое, в глазах матери находился подросток с дредами розового цвета. Язвительная шутка жуткого мира. Вряд ли она одобрила этот образ.

К сожалению, моя логика только начала соображать. Крыша, мама... я умерла.

Умерла.

– Что вы хотите сделать? – мой голос дрожал в догадке, от которой внутри все сжималось.

– О чем подумали вы...

Её речь, общение совершенно отличалась от интонаций в счастливый день помолвки. Скучный тон голоса, лишенный каких-либо красок. И все же она нашла в себе силы продолжить.

– Моя дочь... Она погибла. Теперь я не знаю для кого жить и не могу справиться с пламенем горя в душе..

Неожиданно быстро женщина сделала шаг в пропасть.

Будто произошёл щелчок, что это все реально и меня нет в живых, от этого ей хуже и из-за меня моя мать может погибнуть. Я вспыхнула то, от чего делала раны в себе все глубже и глубже. Раны невыносимой правды.

– У вас прекрасный муж, у вас есть для кого жить! Вы только недавно вышли замуж. Считайте, что открылась новая страница в жизни, со временем боль утихнет! – сама не верю этим шаблонным фразам. Ничто не проходит бесследно, в особенности смерть близкого человека.

Но я кричала, надрывая своё горло на ветру, молясь всем

несуществующим богам, чтобы она откликнулась.

– Откуда вы знаете, что у меня есть муж? – отстраненно, без малейших нот оживлённости, произнесла мама. Говорит медленно, словно тянет время из вежливости, даже не взглянув на меня.

– Я являюсь подругой Эмили. Являлась, – отчеканила я, чувствуя узел в животе. Тошнота сменилась оцепенением.

Как же мне захотелось закричать: «Мама, мама, это я! Неужели ты не узнаешь собственную дочь?!» Но что-то внутри сковывало движение языка. Женщина сомкнула глаза на моем последнем слове, сдерживая потоки солёной воды.

– Мне кажется, вам пора.

– Лишь хочу сказать, что Эмили вас любила и по-прежнему любит. Она рассказывала мне об этом месте с теплом. Как вы проводили здесь каждую субботу, разговаривая о мелочах. Она безумно счастлива, что вы начали новую жизнь и обрели свою любовь. И ей не хотелось бы, чтобы вы так поступили со своей жизнью, с Кристофером, с ней самой. Уверенна, что Эмили было бы больно, она винила бы себя! – процедила я сквозь безудержные слёзы. Хрипота от невозможности говорить усложняла положение. Казалось, что все фразы, сказанные матери, прозвучали, словно в изоляторе.

Она посмотрела на меня пустыми глазами, полными слёз, вырезая на куски мою душу.

– Я люблю её больше жизни... – ясно голубые глаза превратились в жестокий хрусталь. – Но вы не она, чтобы гово-

ритель мне об этом.

Женщина сделала шаг и пропала в тумане.

Я подумала, меня снова вытошнит.

Я кинулась с душераздирающим криком, который меня же оглушил, слёзы душили, как в пять лет. Не замечая хрипоты, я кричала и звала её. Истошно ругала себя и вновь звала маму. Самая жуткая боль не умереть, а наблюдать за тем, как становятся мёртвыми живые люди, с которыми раньше ты был близок.

Я свернулась на холодном бетоне и с силой била по нему костяшкой, безуспешно заглушая душевную боль физической. Не знаю, сколько так пролежала. Одно знаю точно: я больше никогда не появлюсь в этом месте. Оно умерло вместе со мной. Вместе с матерью. Тьма, пустота и ненависть – всё, что я испытываю.

Небытие.

Незнакомая мне комната.

Роскошная кровать с шёлковым постельным бельём. На этот раз шёлк исключительно чёрного тона. Белые стены, мраморные скульптуры, огромное зеркало и точно такая же кровать с золотистыми вставками. Я издаю хриплый вой, продолжая стараться моргнуть.

Не решаясь поднять голову, я поворачиваю ее налево, встречаясь с новым силуэтом. На кровати лежит девушка с тёмными прямыми волосами. Она читает книгу, параллельно играя с короткими локонами волос. От неё доносится ше-

лест страниц, словно целая армия мотыльков дружно шелестит крылышками. Её образ полностью состоит из чёрного цвета. Короткое кожаное платье с вызывающим вырезом на спине и чёрные туфли на высокой шпильке. Её стиль довольно сильно похож на образ Селены – той жуткой стервы. Однако Селена предпочитает более элегантные наряды, в то время как этот новый экземпляр влюблён в вызывающее и броское.

– О, Номерная проснулась. Долго же ты спала, видимо, испытание сложное, – сладкий звонкий голос распространился по небольшой комнате.

– Испытание? Ты о чем?

Слишком много вопросов.

Крыша. 20 этаж. Удаляющийся крик. Мой безудержный плач. Воспоминания вспыхнули в жаркой агонии. Не замечая свою соседку, вновь погружаюсь в воспоминания и истерику. Я нахожусь в куполе страданий, которые прерывает мимолетное отрезвление.

Меня пробуждает легкая пощечина девушки:

– Эй, что стряслось?

– Мама... на испытании... у меня не вышло! Я не спасла её!

Я потеряла дар речи от всхлипов. Моё тело ответило дрожью. Воспалённые глаза смотрели на брюнетку с мольбой, словно она была в силах всё исправить.

– Пф, – с усталостью произнесла соседка, отмахнувшись рукой, как от назойливой мухи, от чего меня кинуло в гнев и

я оттолкнулась от фигуры на кровать. – Это испытание проходило в твоей голове, не на самом деле, оно направлено на то, чтобы ты не выдала себя и справилась с эмоциями. Всё это и демонстрирует твою готовность к обучению. Поздравляю, ты избранная.

Я перекручивала фразы по кругу, стараясь уловить суть.

– Значит, она жива? – прошипела я с потерянными звуками от хрипоты. Во мне появилась надежда.

– Именно. Теперь прекрати ныть и приведи себя в порядок. Ужасно выглядишь, – кроткий смешок, приводящий меня в оцепление.

Мои губы едва вздрагивают в улыбке.

– Благодарю за тактичность.

На странность её ответ не показался мне резким. Как минимум, стройная брюнетка права.

– Я Мэнди, – широкая улыбка из ряда белоснежных зубов словно заставила отзеркалить действие.

– Эмили.

– Неплохо, хотя бы у Номерных с именем все в порядке.

Не замечая язвительную фразу соседки, я направилась в душ.

Такая же конструкция – подобие ванны из блоков мрамора. Ручей, наполняющий холодный камень. Зелёная декоративная стена из филодендрона тянется от статуи. Я провожу уже мокрым пальцем по силуэту тела женской фигуры, восхищаясь ровными линиями камня. Звук наполняю-

щейся воды перешёл на глухой плеск. Вода дошла до моих пят невероятным холодом. Всмотревшись в бирюзовую жидкость, я сравнивала её оценивающим взглядом. Такая ли она как на Земле? Впрочем, я не обладаю хотя бы малейшим желанием раздумывать над этим сейчас. Мое тело просится в ледяную воду.

Действительно, лёд.

Нога сжалась судорогой, встретившись с оледенелой жидкостью. Однако каждый персонаж в Измерениях холоднее, чем эта вода. Тихий выдох, я окунулась в объятие льда. Сначала мою кожу обдало сотнями иголок, которые понесли приятную боль. Затем я позволила расслабиться в температуре.

Это был хороший день или хорошие десять минут, о которых я буду думать весь день?

Потеря смысла жизни, это смерть души. И хоть телесная оболочка продолжает жить, функционировать, и даже вступать в дискуссии – человек мертв, хоть и не физически. А я уже мертва. И уже не человек. Так смогу ли я найти новый смысл, получив шанс на новую жизнь с улыбкой на лице цвета мертвой бледности? Обращу ли я всё горе в прах?

Как только я вышла из душевой кабины, встретила знакомой фигурой. Передо мной стояла самоуверенная брюнетка с ярким макияжем и изящным телом. Губы Мэнди, тёмные от помады, исказились в усмешке, когда она увидела моё шелковое платье.

– Нет-нет, в таком виде я тебя не выпущу. Тебе повезло с соседкой, я отношусь к Номерным с уважением, а это редкость. Если хочешь, чтобы тебя приняли за свою, то доверься мне! – не ожидая ответа, девушка открыла свой шкаф, в котором находились исключительно чёрные, алые и бардовые вещи.

Я напоминала себе тряпичную куклу, безразличную ко всему. Во что бы меня не надели, что бы не сказали, это всё равно не вернет мне прошлую жизнь.

– В Пятом Измерении работает ателье, где исключительно тёмные ткани? – я подавила смехок, встречаясь с удивлением шоколадных глаз.

– А ты забавная. Во Втором Измерении существуют Духи Моды, их промысел основан на создании вещей из кожи неземных существ, синтезированной метеоритной пыли и уплотнителя тумана. Они же создают отличительные знаки для Конфидантов Измерений, Стражей и Лидеров. Оплатой за своё творение, берут энергией.

Мэнди негодуяюще вздохнула, поправив короткий локон волос за ухо.

– Однако они чрезмерно избирательны, – наиграно зевнула брюнетка. – Но на Земле довольно неплохо развита эта технология. В Измерениях приняты исключительно тёмные или светлые тона одежды. Это своего рода классика. Обычно твой образ зависит от того, каким Стражем ты желаешь стать впоследствии. Это способ выделения из толпы святош, – с

пренебрежением хмыкнула соседка, уже подбирая чёрные туфли на высоком каблуке.

– А ты значит желаешь быть Стражем Тьмы... Что это вообще значит? – моя изогнутая бровь явно рассмешила девушку, но она сдержала томное выражение лица.

– Не люблю разъяснять, это скучно. Учителя всё рассказут, если мы, конечно, не опоздаем. Одевайся быстрее.

Мэнди швырнула в меня чёрной кожаной тканью, показывая, насколько её раздражает моя медлительность. Но всё же пока я надевала тесное платье, она проговорила несколько фраз.

– Я не позволю тебе быть в кругу Светлых, после лекции мы идём на вечеринку. Она исключительно для своих.

«Не позволю». Как надменно, но мне всё равно. Тряпичная кукла.

Девушка поправила чёрные локоны с игривым взглядом, на что я стала сильнее вглядываться в крой одежды, кинутой мне.

– Но ведь я...

– Номерная? Пф, и что с этого?! Ты со мной, – самодовольно перебила девушка, видимо, тактичность не её уникальность.

– Человек. Я хотела сказать человек. Не все одобряют моего появления. Вспомнить эту Селену... По её словам, все недолюбливают таких как я.

– Никогда больше не произноси это слово. Ты прошла ис-

пытание, теперь ты эволюционировала. Да, многим не нравятся Номерные, но разве тебе это так важно?

Кокетливость и безразличие Мэнди передались и мне. Смотря в зеркало, я увидела уверенную в себе девушку в кожаном коротком платье с декольте. Локоны тёмно-русых волос струились по силуэту тела, а губы излучали игривую улыбку в ответ на оценивающий взгляд соседки.

– Скорее!

Мэнди вытолкнула меня из комнаты, закатив глаза. Затем торопливо встала на плиту. Я машинально повторила за ней действия, вовлечённая в просмотр нереальной местности. Как и говорил Лайт, территория значительно отличалась от Шестого Измерения. Она была гораздо светлее и изящнее. Бежевый густой туман простирался по всему периметру, переходя в нежно розовый тон. Иногда местность становилась темнее и пар тёмно-синего цвета перекрывал видимость. Но мне безумно нравился этот туман, ведь на нём сияли звёзды. Умело составляя различные созвездия, восхищали до слёз, и были знакомы мне. Казалось, что я могу поднять руку и дотянуться до сияющих тел. Мэнди стояла рядом, изучая мою реакцию. Чувствовалось, что она тоже заморожена этим пространством, хоть это обычная для неё среда.

Резкий толчок оборвал восхищение. Пришлось сконцентрировать взгляд на тёмной и продолговатой башне, скрытой в тумане. Я видела её впервые. Казалось, желала игнорировать до того, когда не останется возможности смотреть

вверх, и башня восстанет надо мной.

– Чёрт, мы опоздали!

Мэнди рывком схватила меня за руку и потянула по лестницам восточного крыла башни. Я только и улавливала взглядом появляющиеся мраморные стены на поворотах здания, пока изящная рука девушки вела меня по петляющим коридорам, в которых можно затеряться. Остановившись перед закрытой мраморной дверью, она бросила на меня взгляд с укором и раскрыла дверь, не удостоив учителя приветствия, простого соблюдения правил вежливости. Мэнди прошла с самодовольной походкой по классу и заняла последнюю парту. Последовав её примеру, я старалась не смотреть на учителя, чтобы не привлекать внимания, села с соседкой. Моя губа неловко скривилась, как только пробежала мысль о новой школе.

Парты. Доска. Вообще-то я рассчитывала, что попрощалась с прежней жизнью девятнадцатилетней студентки.

– Какое достойное начало обучения, такими темпами вы вылетите в Небытие, не добравшись до Четвертого Измерения, Лодсон, – тон учителя звучал по всему пространству громом.

Только сейчас я подняла глаза и увидела мужчину, одетого в светлый плащ. Его длинные тёмные волосы струились до белоснежного воротника на плечах. Взгляд ледяных глаз проходил по мне с раздражением. Множество заинтересованных и скучающих глаз смотрели в мою сторону.

– Такого больше не произойдёт, – вспылила я, словно маленькая школьница, которая отчитывается за прогул.

Это слишком смешно, снова школа. Смешно и раздражительно.

Учитель даже не обратил внимание на мои слова и с безразличием продолжил вести лекцию. Я закрепила свой взор на его спине и струящихся волосах.

– Ты Лодсон?! – сладкий голос соседки возвысился в тонах, от чего я на секунду свела брови, оставляя небольшую складку.

– Сколько себя помню.

Я внимательно изучала реакцию девушки. Она продолжала смотреть в одну зону – в мои янтарные глаза. Её коготки подцепили мои русые волосы, пропуская их между пальцев правой руки.

– Это имеет значение?

Спустя долю секунды мне открылась хищная улыбка Мэнди. Она умела улыбаться, словно пантера, готовая наброситься на жертву. Притягательно и изыскано. Губы раскрывались так широко, что выглядывала розовая десна, а в этот момент носик игриво морщился. Мы разглядывали друг друга, запоминая каждую черту лица. Я посчитала, что она не ответит на мой вопрос. Девушка что-то обдумывала или была поглощена другими мыслями, наигранно смотря перед собой.

– На Земле странные вторые имена. То есть фамилии, если на вашем языке, – девушка закатила глаза, выпрямляя

свои волосы.

Встретившись с моим заинтересованным взглядом, Мэнди стала уверенно расправлять несуществующие складки кожаного платья.

– Мэнди, кто это? – прошептала я соседке, бросая кроткие взгляды на учителя.

– Ах, это Страж Света Альфред. На его уроке лучше не разговаривать. За провинность отправляет на наказание или задаёт дополнительное задание. Лучше не...

– Повторю для особенных Номерных, – грозным тоном сказал Страж Альфред, взирая на меня с пренебрежением. – То, что вы прошли испытание, не значит, что вы не можете вылететь в Небытие. Стоит уважительнее относиться к шансу стать выше по статусу. Хотя бы избавиться от номера на руке.

Страж Света нацепил самодовольную ухмылку и продолжил, смотря на мой немой вопрос.

– Да, код можно снять, если вы пройдёте в Четвёртое Измерение. Пройдёте в Лидеры. Перед вами откроется многогранный спектр возможностей. Ваши решения будут влиять на континенты, а не на простых смертных. В башне вы будете обучаться науке воздействия на разум людей, истории Измерений, телепатии, телекинезу, левитации и перемещению на большие расстояния. Сейчас вы находитесь в восточном крыле башни. Это крыло предназначено для учеников Пятого Измерения. Западное крыло представлено Лидерам

– ученикам Четвёртого Измерения. Однако довольно часто вы будете обучаться вместе, тренируя свои силы. И последнее, что на сегодня я вам скажу...

Учитель посмотрел прямо мне в глаза, я ощутила, что эта фраза предназначена мне.

– Не смейте опаздывать на мои лекции, если, конечно, не хотите всё свободное время разбирать Книгохранилище...

После неоднозначной угрозы Страж Света вышел из помещения, громко распахнув двери одним взглядом.

Я точно сошла с ума.

– Хм, он как всегда суров, с ним скучно. Один раз я не пришла на его лекцию, после чего все свободное время до Церемонии Равновесия разбирала эти пыльные рукописи! – Мэнди сморщила носик. – Да и Страж никогда не меняет наказание...

Неловкое молчание. Я нашла фразу для ответа, но меня вновь перебили.

– Но мы скучать не будем, – Мэнди схватила меня под локоть и потащила в комнату, всё так же хищно улыбаясь.

– Церемония Равновесия? – с непонимающим взглядом спросила я у соседки.

– О да, это лучший бал. Он случается в честь перехода учеников в другие Измерения. Такое случается довольно редко.

Девушка пожала плечами, заканчивая фразу сладким голосом. Мэнди вылетела в комнату и начала нервно поправ-

лять макияж, параллельно выбирая наряд.

– Мэнди, а куда мы, собственно, идём?

– В клуб. Советую тебе тоже примерить вот это.

Соседка кинула в меня длинное алое платье. Излишне откровенное, на вид.

– В космосе есть клубы? – я была не уверена в высказывании на счёт космоса, но соседка даже не повела бровью, – мне казалось тут всё более... антично.

– Нет же, глупышка. Уверенна, ты соскучилась по Земле, – игривое подмигивание.

Действительно, моя душа загорелась.

– Клуб находится на Земле. Но он не совсем обычный. Его хозяин – Эдгар, один из Лидеров Тьмы, по совместительству сын Конфиданта Тьмы Второго Измерения, – в её глазах читалось уважение. – Этот клуб открыт только для учеников, которые желают стать Стражами Тьмы, ну и их друзей, хотя Номерные там бывают крайне редко, Эдгар не уважает смертных.

– Какая жалость, – с нотками сарказма произнесла я. – Рождение в Измерении не делает его особенным. Просто самовлюблённый циник, который...

– При нём только так не говори. Эдгар один из сильнейших Лидеров. Он сильнее некоторых Стражей. Идеально владеет всеми знаниями, которые нам и не снились. Не стоит с ним говорить в таком тоне, особенно в его заведении, если хочешь остаться полноценной, – с ухмылкой и ноткой

иронии произнесла Мэнди.

Меня от такого скучающего переизбытка достоинств бросило в сон, я выразительно закатила глаза. Хотела ответить язвительной фразой, но меня остановила соседка, с силой вцепившаяся в мое запястье.

Боль. Темнота. Сильный удар.

Я открыла глаза.

Передо мной расстилалась картина привычного мне города. Дороги, машины и вечная спешка. Люди торопились на работу, свидание или домой. Я растрогалась при воспоминании о своём доме и матери, с которой я так и не попрощалась. Слезинка непроизвольно прошлась по щеке, которую я сразу стёрла, чтобы не привлечь внимание воодушевленной городом Мэнди. Мы прошли в тишине до здания в античном стиле. Девушка хитро улыбнулась мне и распахнула двери в стильное помещение.

Как только мы вошли, меня окружил плотный аромат дорогого табака, кофе и терпкого бурбона. Огромное пространство окутывала манящая тихая музыка клавиш фортепиано. Было заметно, что у владельца есть вкус. Клуб выглядел элегантным, он не был похож на современные места развлечения, что безумно меня порадовало. Место было наполнено элитной кожаной мебелью в чёрном цвете, барная стойка подсвечивалась тёплым светом, выделяя чёрный мрамор. Столики такого же материала были наполнены напитками из бара. В середине первого этажа располагался танцпол

из золотых плит, который выделялся прожекторами такого же тёплого света. Второй этаж больше походил на балкон, который был выделен золотыми бортиками. За ними стоял длинный кожаный диван чёрного цвета на весь этаж.

На диване сидели спинами пару учеников в одежде тёмных оттенков. Напротив, сидел мужчина в элитном чёрном костюме и рубашке. Острые черты лица, словно лезвия, его тёмные волосы были уложены назад, а скучающий взгляд был устремлён на первый этаж, или, скорее сквозь него. Свет от прожектора бара падал на его силуэт, ненавязчиво выделяя из компании.

Рядом с ним сидела самодовольная стройная девушка. И да, она была мне знакома. Селена – эффектная блондинка из комнаты. Она выводила на его алом галстуке узоры и что-то шептала на ухо. Мужчина явно не слушал свою компанию. Его взгляд в пустоту был холодным и отстранённым. От ощущения его присутствия меня прошибла доза мурашек по оголённой спине. Темная энергия была сильна, она питала каждый миллиметр этого места.

– Чего застыла, пойдём!

Мэнди потащила меня к барной стойке и, что-то шепнув бармену, игриво улыбнулась мне. В считанные секунды перед нами показались две дорожки по десять разноцветных алкогольных напитков.

– Я люблю веселиться. Пари. Давай, если я выпью это быстрее тебя, то тогда ты мне должна желание. Ну, а если ты,

то наоборот, – вновь эта хищная улыбка с полуобнаженными дёснами.

Я улыбнулась уголками губ соседке, принимая вызов. В тот же момент мы принялись опустошать горячие напитки. Я ощущала, как во мне растекается умиротворение вперемешку с жаром.

Третий.

Голова кружилась сильнее, чем от разбитого лба.

Пятый.

Седьмой.

Ликёр проникал в разум, придавая весёлости моей задумчивости. Как только я закончила с десятым напитком, подняла руки, радуясь своей победе. И, повернувшись к Мэнди, заметила её хитрую победную улыбку. Девушка аккуратно отпивала новый коктейль из трубочки, насмешливо переглядываясь с барменом.

– С тебя желание, Номерная. Это было... интересно, – хитрая ухмылка. – Ну а теперь пойдём, я познакомлю тебя кое с кем, – с заговорщическим тоном произнесла девушка.

Я лишь демонстративно закатила глаза, показывая Мэнди, что это было ожидаемо. Мы захихикали и подошли к одному столику, где сидели два парня, видимо, ожидая знакомых, то есть нас.

Или не просто знакомых, подумала я, когда увидела, что Мэнди сливается в жарком поцелуе с парнем в белой рубашке и кофейных брюках. От количества выпитого алкоголя я

совсем забыла, что такое тактичность, и через ухмылку бросила ироничный вопрос.

– Мэнди, ты же говорила, что не любишь якшаться со Светлыми и не позволишь мне, – звонкий смех встретил физиономию едкой улыбки.

– Ронни исключение, его можно считать своим, он даже клуб Лидера Тьмы посещает, – обиженно ответила девушка надутыми губами, играя с пепельными прядями волос её друга своими длинными коготками.

– Сам представляюсь, – парень аккуратно подвинул брюнетку и встал напротив меня. – Меня зовут Рональд, для своих я Ронни, для тебя тоже, – парень подмигнул светло-зелёными глазами и расплылся в дружеской улыбке. – Я Лидер и планирую быть Стражем Света, а это мой брат Кай. Он ещё в Пятом Измерении, но ненадолго.

Парень, находившейся все время за спиной у брата бросил на меня оценивающий взгляд. Это было существо с такими же пепельными волосами холодного оттенка, образующие кудряшки. Его чёрные, как угольки, глаза смотрели на меня с одобрением, а губы скривились в усмешке. Небольшое вкрапление веснушек добавляли в его образ нотки игривости. По его одеянию можно было понять, чем отличались братья. Из-под серого брючного костюма виднелась чёрная рубашка.

– А ты, значит, желаешь быть Стражем Тьмы?

– Стражем Смерти, – поправил меня Кай, что сначала я

не сочла важным. – И как твоё имя? Не хочу тебя называть Номерной, это унизительно.

– Эмили, – с облегчением выдохнула я, что хотя бы здесь никто не назовёт эти раздражающие шесть цифр.

Хищная улыбка со стороны юноши была мне ответом.

– Звание Номерной тебе более подходит, – басистый смех.

Было желание придушить его в ту же секунду.

– Масштаб личности определяется величиной проблемы, которая способна вывести из себя. И со мной ты познаешь свой масштаб! – дерзкая ухмылка.

– Ведь ты профи в раздражении, этим хотел закончить? – я язвительно улыбнулась удовлетворённому оппоненту. Янтарь моих глаз горел в коктейле всеобщего веселья.

С моими новыми знакомыми я долго рассуждала, где лучше жизнь, на Земле или в Измерении, после смерти. Казалось, что мы можем спорить вечно. К моему удивлению, на моей стороне была Мэнди, которая всё время жила только в одном мире. Я рассказывала про жизнь на Земле, а Кай про случаи в Измерениях и их с братом смешные выходки и казусы на уроках. Мною завладело удивление от их искренней близости, не смотря на абсолютное различие характеров и целей.

– И что же, Номерная Эмили, – протянул довольный собой басистый голос, чьего обладателя я в момент узнала.

Веснушки Кая дёргались с поднятой губой, он продолжал тянуть звуки, словно наслаждался звучанием собственного

голоса. Не удивлюсь, если его комната вся завешена зеркалами.

– Все ли люди обладают работающим сердцем?

Я вскинула бровь, ожидая подвох. Но поскольку около минуты трое собеседников смотрели на меня, ожидая ответа, решила разбавить ответ сухими фактами.

– Человек является существом биологическим, соответственно живым. Он не может существовать без работы сердца, которое перекачивает кровь.

В ответ все трое надели кислые улыбки, фыркая. Я не сдержалась.

– Что вы ожидали? Что бледные трупы будут ходить по Земле, не нуждаясь в крови? – моё высказывание прервал Ронни.

– Это интересно, ведь по Измерениям ходят и те, кто не имеет стука в сердце.

Мои глаза расширились.

– Потому что уже мертвы... – на кончике языка почувствовала вкус противоречия. А в груди размеренный удар. – Однако мое сердце работает так же, как при жизни.

– Моё тоже. Я родился в Измерении, – подключился Кай. – Формально, они действительно мертвы. В душе, – он бросил беглый взгляд на Мэнди. – Я знаю одну особу, не имеющую сердца.

Я проследила за взглядом чёрных глаз. Заметив мой изучающий взор, Мэнди предупредительно подняла руки.

– И эта особа не я, – её шоколадные глаза встретились с моими, она тихо прошептала, заставляя компанию приблизиться к брюнетке. – Селена Лойд.

Мои брови вскинулись, вспомнив даму с пепельными локонами волос. Её плавные движения, поднятая губа в раздражении. Впрочем, не одна я была поражена.

– Я бы поставил на Эдгара, – Рональд провёл рукой по кудрявым волосам, качая головой. – Видимо, Селена более заслуживает звания бессердечной, нежели Эдгар Двэйн, – парень запнулся на странной фамилии «Двэйн», ловя мой непонимающий взгляд. – Лидер Тьмы не любит, когда упоминают его второе имя. На Земле это называется фамилией. Эдгар не переносит второе имя, данное ему от отца. Если не хочешь быть испепеленной во мгле ненависти, не называй его вторым именем.

На полученный совет я вновь закатила глаза, возвращаясь к интересной теме.

– И как можно жить без стука в груди?

– Просто. Одни существа могут отправиться в Небытие, если их силы невелики. Более могущественные способны спокойно переносить кровь с помощью магии. Чёрная кровь, если это Лидер Тьмы, не циркулирует, но поддерживает жизнь. Алая кровь, кровь Лидеров Света, живёт в таком же режиме. В целом, нет особых различий. Только перед тобой может стоять реальный мертвец, которому не нужно даже дышать,

Ронни заставил погрузиться в размышления о том, что чувствует тот, чьё сердце замерло, потеряв вкус жизни. И что произойдёт, если оно вновь забьётся? Что должно произойти, чтобы оно оживило серость?

Из раздумий меня вытянула властная рука Мэнди, тащившая на танцпол. Не спеша, я приблизилась к золотым плиткам, наблюдая за действиями брюнетки. Подруга изгибалась, словно змея под тихую и плавную мелодию. Уловив её беззаботный настрой и такт музыки, начала повторять движения, создавая свои. От пленительных и эластичных движений на одном месте до хаотичной траектории движения.

Я и подумать не могла, что жизнь после смерти может так резко перевернуть мою судьбу. Иллюзия прекрасной жизни начала таять, как лёд. Неизвестность пугает. Грядут тяжёлые времена. Смогу ли я сохранить свою хрупкую любовь человека и человечность, или она станет осколком прошлого?

Я закрыла глаза, отдаваясь ритму танца. Каждое движение предстало в своеобразном прощании. Ещё несколько манных движений и моё энергичное тело врежется в чью-то грудь.

Самодовольная ухмылка. Пара чёрных, испепеляющих душу и ледящих вены, глаз смотрят на меня. Я не в состоянии оторваться. Они завораживают и оставляют лишь приятное бессилие.

– Ну здравствуй, Номерная.

Стальной голос окутал всё помещение. Горячие глаза про-

низывают меня издевательским пренебрежением. Кругом тишина. Я не в силах раскрыть свои губы, чтобы что-то ответить. Легкие наполнены ароматом горького шоколада с корицей, опьяняющий запах одеколona вызывает у меня слабость. Имеют значение только пара леденящих глаз. Ощущение будто бы они заволаживающе воздействует на меня, их властной энергии, которая проникает, игнорируя возникающую у меня эмоцию раздражения.

– Эдгар, это Эмили. Эмили Лодсон. Она со мной, – нервно произнесла Мэнди.

– Ты знаешь моё отношение к убогим, – разъярённо произнёс мужчина в чёрном костюме с алым галстуком, не отрывая яростного взгляда от моей персоны.

Я была поглощена его энергией и напугана появившейся в моём теле слабостью. Желала высказать что-нибудь язвительное, но не получалось даже собрать образ происходящего в голове.

– Начала путаться с Номерными, Мэнди? Не думала, что ты можешь так низко опуститься, – процедила Селена, плотно стоявшая к мужчине в костюме.

Я только заметила грациозную блондинку. Она приняла скучающий вид, ожидая следующего действий своего спутника.

Она создала слово «бессердечная». Уверяю.

К моему удивлению глаза Эдгара проявились в светло-голубом хрустальном цвете, но наглая ухмылка так и не схо-

дила с его лица.

– Номерная пойдёт играть с нами. Это будет занимательно, – прошипел он с азартом.

Это дало понять, что пожалею.

– Но, Эд! Тыпустишь жалкую на второй этаж? – с ленивым презрением ответила бестия, обдавая своим холодом всю территорию.

Но её восклицания остановила рука Лидера Тьмы, повисшая в воздухе, после чего Селена смиренно замолчала, выдавая своё раздражение только пышными губами, покрытые алой помадой.

– Я не играю в ваши игры, – только и получилось мне выдать из себя из-за влияния стеклянных глаз, которые в ту же секунду вспыхнули чёрным туманным цветом, выражая раздражение.

Тёмный явно не привык к отказам. Создалось впечатление, что он слегка удивлён, наверное, слышал эти слова впервые.

В эту секунду я осмотрелась и заметила, что на нас смотрят десятки заинтересованных глаз учеников, находившихся в клубе. Они ожидали развязки. Казалось, что Эдгар испепелит меня взглядом, тогда в наш диалог и вмешалась Мэнди.

– Эмили, мне кажется, или ты должна мне желание? – с игривым тоном произнесла подруга.

В тот момент я бесконечное количество раз пожалела о пари у бара. Не дожидаясь ответа, девушка потащила меня

на второй этаж, уводя от взора пары надменных глаз. С заговорщицким тоном бегло произнесла, будто заготовленную ранее фразу.

– Эдгару нельзя отказывать, тем более я же говорила, что познакомлю тебя со всеми. Это будет весело!

От этих слов я почувствовала, что меня ждёт точно не веселье.

Часть первая
Глава VI

Как только я поднялась на балкон «элиты» местного общества, заметила длинный кожаный диван с люминисцентной подсветкой. Освещение в этом месте было довольно тусклым, при этом позволяло помещению выглядеть дорого и незаметно для посетителей первого этажа. Многие лишь до-

гадывались, что здесь происходит.

Я села к Мэнди на край кожаного дивана, напротив меня развалился Эдгар со своей пассивностью. Девушка изредка кидала на меня недовольные взгляды, но не решалась заговорить что-то в мою сторону из-за ранее прозвучавшего замечания мужчины или ей вовсе было безразлично. По бокам развалились Рональд и Кай. Братья выглядели беззаботно. Это место было явно привычно для них. Они бросали игривые взгляды в предвкушении шоу. На диване вальяжно сидели ещё несколько Лидеров и учеников в чёрном обличии. Они что-то рассказывали Эдгару, но тот лишь смотрел на меня прямым взглядом. В этом взгляде я не могла ничего прочесть. Он умело скрывал эмоции или вовсе ничего не чувствовал. И я была уверена, что второй вариант вероятнее.

Перед диваном стоял длинный чёрный стол из мрамора с золотыми вкраплениями. На столе стояли несколько сосудов, соответствующие числу присутствующих.

– Играем в «Я никогда не...», – властно произнесла Селена. – Но у меня свои правила.

Тёмная посмотрела на меня, демонстрируя, что не собирается разяснять свою фразу. Её собственнический азарт заставил бросить раздражённый взгляд. Было ясно, что иногда тяга к соревнованиям берет над ней вверх. Даже тогда, когда приз того не стоит.

Тишину прервал Рональд.

– Это не проблема. Я расскажу, это не сложно, – Лидер

прошёлся по мне с улыбкой, дарящей спокойствие. – Правила практически не различаются с земными. Игроки по одному зачитывают фразу «Я никогда не...» и заканчивают её тем, что они не делали. Те, кто пробовал, пьют из сосудов. Только в нашей игре мы делаем по одному глотку напитка, стоявшего на столе. Тот, кто быстрее всех опустошит свой бокал, проигрывает и должен одно желание хозяину территории. Так как мы находимся в клубе Эдгара, то он является хозяином игры. Однако, если хозяин игры проигрывает, то он становится должен всем игрокам по желанию. Вот тогда становится интересно...

Ронни провёл рукой по кудрявым волосам, бросая взгляд на хозяина игры, по всей видимости, глумясь над возможным исходом.

Я улыбнулась и уголками губ произнесла благодарность Ронни. Парень дружелюбно усмехнулся и перевёл взгляд на Мэнди, но тут же его взор малахитовых камней пересёкся с чёрным обсидианом.

Селена смиряла его настораживающим взором, полным негодования. Они были... разными. Контрастом, который ранее я видела только в перемешанных красках. Они как две звезды в галактике, которые если столкнутся своими скоростями идеалами и убеждениями, оставят ядерный взрыв в тумане. Все заметили их молчаливый диалог, но никто не попытался прервать.

– Селена, сделай милость, убери свой взор хищницы с мо-

его брата. Так испытываешь, словно повелителя Галактики увидела! – отвлёк мои наблюдения голос Кая.

Я заметила, как его мышцы и плечи напряглись, а насто-роженный взор Мэнди был красноречивее слов. Я вжалась в кресло. Казалось, была готова сквозь Небеса провалиться. Я словно была волчком, запущенным в круг, составленный из зеркал.

– Что же этого не потребует твой брат? – не убирая уни-чтожающий взор глаз ответила Селена Лойд. Её голос насыщен безразличием, а дрожь волн наполнилась вибрацией. Тёмная с пепельными локонами волос лукаво наклонила голову, всё еще задерживая на себе взор малахитовых камней Рональда. – О. Или его Светлый нрав не способен ужиться в нашем «кровожадном» обществе?

– Интересно... – поднял голос Ронни, надев маску кри-стального спокойствия.

Быть может, так он себя и чувствовал. Так как Селена и Рональд на разных сторонах... Быть может, они были мно-жество раз по разным сторонам... баррикад? Уверена, это не первое недовольство. В таком случае это объясняет негатив, исходивший из двух персон.

Рональд так же наклонил голову на бок, повторяя, я бы сказала, копируя движения каменного, словно струна натя-нутого, тела Селены.

– Как делается висельная петля?

Мэнди закашлялась. Кай же отвернулся, зажав ладонью

рот. Оба выглядели так, будто привыкли развлекаться, истребляя бессмертных разных сторон. Они видят друг друга две минуты от силы. И оба уже попытались друг друга убить словами. Я думаю, между ними особая связь.

– Аналогично.

– А я смотрю, вы хорошо ладите, – пробормотала я, всё еще наблюдая еле видимой вспышкой негодования в глазах Рональда.

Селена откинулась на кожаное кресло, прикрыв глаза.

– Начинает Номерная, – с азартом в голосе и привычной ему ухмылкой произнёс хозяин игры.

Встретившись с пламенным взглядом, я вновь начала ощущать слабость, поэтому поменяла направление взгляда, уставившись на ёмкость с напитком перед собой.

Не было должного времени на выбор. Я сказала самое первое, что пришло на ум, чтобы не быть растерянной от нагло-го заявления.

– Я никогда не... убивала человека.

Мужчина сменился в лице, словно окаменел, и отпил глоток. Его примеру последовали Лидеры и Селена. Когда я повернула голову на бок, заметила, как Мэнди и Кай осторожно отпивают алкоголь. Только тогда для меня дошло, что значит быть «Стражем Смерти».

В компании истребителей человечества?! Браво, Эмили.

Однако я не показала свою растерянность и с невозмутимым лицом приняла условия игры.

– Я никогда не общался с Номерными, – с издевающейся ухмылкой произнёс Эдгар.

По нему было видно, как ему нравится выводить меня на эмоции. Однако его поглощенность моей нервозностью быстро сменилась скучающим состоянием. Именно поэтому я сделала сдержанное лицо и отпила из сосуда.

Алкоголь был при адском градусе, что дало горькое послевкусие. Тогда я поняла, почему все отпивают по одному глотку. Вероятно, выпивать залпом считается самоубийством. К моему удивлению меня поддержали мои, как оказалось, новообретенные друзья. Мэнди, Рональд и Кай выпили глоток с тёплыми улыбками.

– А я никогда не считала, что жить на Земле считается унижением, – процедила Мэнди, поведя плечами.

Её губы, покрытые тёмной помадой, еле слышно фыркнули. Я и Ронни поддержали её слова. Все остальные исказились в гримасе непонимания и раздражения, на что моя подруга сделала беззаботный вид, расчесывая свои прямые волосы. Ко мне начало возвращаться спокойствие и определённости, но, как оказалось, ненадолго.

– В таком случае я никогда не скучала по близким. – Селена прошлась стальным взглядом по мне, тогда я поняла, что эта стерва попала прямо в цель.

Видимо, дама поняла, что превзошла Эдгара Двэйна в степени уязвления Номерной, судя по напускной ухмылке губ. Её слова, словно лезвием, прошлись по уголкам моей души.

Не замечая, кто отпивает глотки и делают ли это вообще, внимание Селены было приковано исключительно ко мне. Чёрные глаза впились в мою безысходность. Я уловила себя на мысли, что она создаёт шоу от скуки, не от неодобрения. Вероятно, она даже не вспомнит, как я выгляжу.

Вот и суть существования без сердца.

Её персона напоминала стену. Крепость без единой бреша. Однако такая крепость сильна лишь снаружи, если внутри неё царит пустота.

Понимая, что не в силах это терпеть, я встаю и опустошаю весь сосуд залпом, показывая моё поражение. Жар разливается по гортани, обдувая пламенем. Я словно выпила раскалённую лаву, которая принесла расслабление в единый миг ногам, но не душе. Едва раскрытой улыбкой прохожу по силуэту напряжённой подруги. Отодвигая руки Мэнди, я ухожу в противоположную сторону балкона. И, замечая, что ко мне не обращены пристальные взгляды, скрываюсь в темноте, где теперь могу дать волю своим эмоциям.

В тёмном укрытии я наткнулась на выход на крышу. Нецензурно высказавшись в отношении своей бесхарактерности, я подошла к карнизу, ощутив прохладу. Шанс почувствовать себя живой.

Могла ли я подумать, что буду радоваться холодному ветру? Усевшись на край крыши я смотрю на звёзды, которые меня зачаровывают. Спокойствие и умиротворение зачаровывают. Я растворяюсь в неповторимой изящности созвезд-

дий, не замечая, как силуэт парня присаживается рядом со мной. Аромат, содержащий средиземноморские травы с древесной нотой, полный страсти и чувственности, но одновременно свежий и стойкий, обволакивает мои легкие, и я поворачиваю голову медленным движением.

– Лайт! Как я рада тебя увидеть здесь, что... странно, – с некой усталостью и упоением в голосе сказала я, пройдя глазами по тёмным локонам волос, которые в ночное время суток казались чёрными.

– Да, я редко здесь появляюсь. Мы с Эдгаром... эм... не в лучших отношениях...

Было видно, что парень не хочет затрагивать эту тему, поэтому я ответила кивком головы.

– Однако мне нужно было по определенной причине..., – вновь недомолвки. Лайт сделал паузу, заглушая её белоснежной улыбкой. – Уже было подошёл к компании, как увидел тебя, уходящую на крышу, – с некоторой нерешительностью произнес он, будто посчитал, что рушит стену, между нами, без моего согласия.

– Да, у определенных личностей взрывной характер, – кратко и расплывчато прошептала я. Зеркальный ответ на фразу Лидера. – Однако я не хочу сегодня об этом говорить. Во мне слишком много алкоголя, всё никак не решаюсь позвать Мэнди, чтобы она переместила меня в комнату.

Реакция Лайта на лёгкий намёк не заставила долго ждать.

– Поговорим позже? – смущенно проговорил Лайт.

Я приняла его приглашение не из вежливости, а из-за чувства спокойствия рядом с ним.

— Я позову Мэнди, — вновь эта ослепительная улыбка.

Тем временем я исследовала бессмертного пытливым взором. Что скрывается за маской благоразумия и блистательного умиротворения?

Любой персонаж неоднозначен.

Парень ушёл, оставляя меня наедине с размышлениями. Я проводила взглядом удаляющуюся фигуру. В ту же секунду мою спину прожёл испытывающий взгляд из тени, я не видела, кому он принадлежит, но чувствовала каждым сантиметром своего тела.

Усилием воли заставила себя повернуть голову и встретиться с уже знакомыми, до боли леденящими душу, глазами. Эдгар держал в руке свой пустой бокал, демонстративно приподнимая его, словно чокаясь. При резком моргании силуэт мужчины растворился во тьме. Я так и не поняла, было ли это наяву или лишь моя разыгравшаяся фантазия от количества выпитого.

Боль. Тьма. Моя комната и заботливые руки Мэнди, укрывавшие меня в кровати.

Понимание того, что я больше никогда не смогу съесть то самое мороженное на веранде возле моего дома, повернуть на маму или всю ночь напролет смотреть на далёкие звёзды, заставило меня плакать. Только тихо и в себя.

Часть первая
Глава VII

Напряженная тишина и звук перелистывания страниц. Знакомый мраморный пол и стены, которые добавляют статуи. Банкетный зал по случаю помолвки матери и Кри-

стофера, но в нем нет ни души.

Одинокая, маленькая девочка с русыми волосами в пучке сидит на холодном полу молочного цвета. Её шёлковое платье практически незаметно в количестве бумажных страниц, в которых она аккуратно выводит узоры простым карандашом. С каждой секундой её движения становятся резче и грубее. Грифельный карандаш покрывает белоснежные страницы своим тёмно-серым оттенком, поблёскивающим на свету.

Со всей осторожностью я подхожу ближе и вижу, что узоры превратились в острые штрихи, покрывающие весь лист. В середине тёмного листа находятся два белых круга, вернее, их имитации. От приятного запаха весеннего дождя остаётся запах гари и табака, переходящий в грохот и молнию. Меня будто оттолкнуло от девочки, и я упала на балкон навзничь.

Снова Тьма.

Я распахнула ресницы от резких движений моей соседки, которая, вероятно, пыталась разбудить меня не единственный раз.

– Вставай, Номерная. У нас лекция у Кассандры. Она, хоть и Страж Тьмы, не любит, когда нарушают правила.

Противоречия своей фразе, Мэнди медленно выводила стрелку на глазу, довольствуясь моим заинтересованным взглядом к её персоне. Силуэт тела девушки был покрыт полупрозрачной ночной рубашкой, а губы скривились в хит-

рой ухмылке. Создавая видимость отстранённости от томного взора брюнетки, я встала к её шкафу и по обыкновению распахнула двери в поиске чего-то менее вызывающего и похожего на одежду.

Аккуратностью Мэнди явно не отличалась. Её строптивость и резкая решительность особенно выделялась на фоне сваленных вещей. К моему великому удивлению, получилось найти в уголках полочек бежевое полупрозрачное платье в пол. Мэнди заметила мой ошарашенный взгляд и оправдалась, заведя прядь чёрных волос за ухо.

– Это платье мне подарила прошлая соседка, которая хотела стать Стражем Света. Она... она попала в Небытие.

Взгляд Мэнди превратился в скорбящий, но спустя мгновение переменился. И вновь передо мной стояла самовлюбленная обольстительница с уверенной улыбкой и взглядом, выражающий отстранённость, будто этот диалог (вернее, монолог) для неё ничего не значил.

– Никак не решалась выкинуть. Но раз тебе оно так нравится, можешь забрать себе. Советую собираться быстрее, мы опаздываем.

Как только я натянула платье, вдохнув свежие нотки аромата, невольно замерла. Мэнди взяла меня за руку железной хваткой. Резкий толчок, к которому я уже привыкла. Темно-та.

Двери в помещение в Восточном крыле.

– Мы вовремя, – прошептала соседка и, виляя бёдрами,

села за уже знакомым мне парнем.

Я оглядела так называемый «класс», пока подходила размеренными шагами к знакомой парочке друзей. Всё-таки местность была похожа на школу. Многие Номерные выделялись анти-усидчивостью, заинтересованно наблюдая по сторонам. Ученики, сидевшие впереди, имели при себе листы пергамента для записи информации. Обычное разделение классов в классе.

Тавтология здесь уместна?

Однако есть существенное различие. В земной школе при неудаче максимум можно получить неудовлетворительную оценку. А в Измерениях самое страшное наказание – отправление в Небытие. К тому же, здесь невозможно сбежать от невыполненного искусства, когда на Земле этим внеклассным правом пользовался каждый ученик.

Я села к подруге и улыбнулась Каю.

– Ну здравствуй, бестия. Да, безбашенные Номерные в последнее время пошли. Как ты себя чувствуешь после своего триумфа? – с наглой усмешкой спросил парень.

В его глазах-угольках чувствовалось уважение, хоть я совершенно не старалась повисить свою репутацию таким способом.

– Порой у меня появляется желание придушить твою циничность. – уголок губы пополз выше.

– Не раньше, чем я сделаю укладку, – парень прошёлся рукой по пепельно-русым кудрявым волосам, вызывая фыр-

канье двух девушек.

– Солидарна с твоим мнением, Эмили, – Мэнди толкнула меня в бок, раскрывая губы в фирменной улыбке.

Кай раскрыл рот в намерении отпустить новую колкость, но глухой звон от двери уничтожил его язвительное предложение.

В помещение грациозно вошла женщина, держа в руках несколько толстых книг. Её лицо совершенно не выражало усталость. Дама была одета в чёрные брюки, которые были накрыты тёмной мантией. Шоколадные волосы на её голове были уложены в скромный пучок. Густые брови поднялись, замечая новые лица. Кассандра прошлась по новеньким, в том числе и по мне, тёплым взглядом и сказала.

– Я одобряю то, что вам удалось пройти испытание, Номерные. Из огромного количества людей прошла лишь малая часть, а это о многом говорит. Вы – избранные, можете этим гордиться, – тембр голоса был грубым, но в тоже время чувствовалось уважение, которое не найдёшь у любого Конфиданта. – В своё время я тоже имела номер на левом запястье, правда, значительно давно...

Как бы в качестве доказательства, женщина подняла левую руку, оголив от широкого рукава мантии. На участке сияла чистая бледная кожа.

– И, как вы можете заметить, я смогла стать Стражем Тьмы. Не могу сказать, что это легко мне далось. В этом мире все... пренебрежительно относятся к смертным, считая

их слабыми. Отчасти они правы. Далеко не каждый Номерной способен подняться в статусе. Я уважаю силу, а не место рождения. Признаю власть, которую в Измерениях более чем за силу ни за что не приобретёшь. *Единая монета — ваши амбиции.* Сегодняшняя лекция будет посвящена новичкам.

Кассандра сделала длительную паузу и, когда убедилась, что в комнате стоит гробовая тишина, продолжила.

– Одним из главных правил нашего мира – скрытность. Простым людям незачем знать о нашем существовании. Именно поэтому, когда вы посещаете Землю, обычные смертные не имеют возможность вспомнить о вашей внешности или вашем существовании. Всем Номерным запрещено посещать близких. Зачастую вы ведёте себя глупо, поддаваясь чувствам и ожиданиям, и не справляетесь с эмоциями, тем самым, раскрывая себя. Конечно, ваши родные лишь сочтут вас сумасшедшим человеком, который насмехается над их утратой, – Кассандра скривила губы в раздражённой улыбке, демонстрируя свою правоту. – Не смейте навешивать на своих близких. Это ваша старая жизнь. Не смейте жить прошлым. Никому лучше от этого не станет. За невыполнение запрета, если вы раскроете себя, вас ждёт изгнание в Небытие!

После длительного молчания педагог продолжил.

– Так же в запрет на Земле входят любые виды соития со смертными. Контакты, общение – всё это приведёт к ребёнку

с невероятной силой в теле. Их судьба одинакова. Если стороной бессмертия является отец – смертная просто не выдержит поток энергии внутри, плод убьёт её на первых месяцах существования. Однако, если бессмертную сторону займёт мать, то исход не выйдет самым плачевным. Ваш ребёнок просто родиться мёртвым.

Раздражающая улыбка и нежелание дискуссировать на эту тему читались в глазах Кассандры.

– Поговорим о предназначении Стражей. Как вам известно, существуют Стражи Тьмы. – женщина едва заметно поправила свою причёску не без самодовольства. – И Света. Стражи отвечают за равновесие человечества. Стражи Тьмы забирают души людей, которые не держатся на Земле, одиноких или тех, кто не имеет смысла и цели в жизни.

– Проще говоря, они просто убивают живых людей, не давая им выбора?! – выкликнула я от возмущения. – О каком равновесии может идти речь, если эта самая высшая раса, и есть раса убийц?!

Теперь я поняла высказывание Кая «Стражи Смерти».

– Эй, Номерная, не перегибай палку. Ты думаешь, они все бесчувственные? Тебе же сказали, что забирают жизни ничего не представляющих из себя людей, которые не живут, хоть и дышат! – воскликнула обиженная Мэнди, только тогда я поняла, что назвала подругу убийцей.

– Все верно, Мэнди. Иногда смерть является облегчением. Многие люди мечтают об этом. Они скучают по покинув-

шим их людям или просто не в состоянии жить дальше, чувствуя себя лишними и ненужными. Не для кого не секрет, что Стражи Тьмы сильнее Стражей Света хотя бы потому, что они умеют контролировать свои эмоции и думать хладнокровно. Стражи Света же не в состоянии владеть собою. Да и это от них не требуется. Стражи подчиняются правилам и создают их. Они находят людей и стараются их излечить, направить их мысли, хоть иногда и безрезультатно, но у каждого свой путь. Все зависит от того, на чьей ты стороне. На чьей стороне твоя душа, – учитель кротко улыбнулась мне. – Все свободны.

Ученики неспешно выходили из кабинета, в отличие от Мэнди. Та вылетела первой, и, понимая, что придётся выслушивать пыл брюнетки, я начала продумывать диалог, зная вспыльчивый характер подруги. Но меня прервал голос учителя:

– Эмили, верно? – женщина сделала едва заметный наклон головы, призывая подойти ближе. – Когда-нибудь ты поймёшь значение Стражей Тьмы и поменяешь своё мнение. Я в этом уверена. Ты не похожа на девушку, которая следует правилам. Иногда смерть и есть свобода. Согласна?

– Этот вопрос изрядно можно считать маразмом и быть солидарным с мнением одновременно, – короткая пауза, я вглядывалась в фигуру передо мной. – Вероятно, вы правы.

– Не стоит недооценивать привлекательность Тьмы. Иногда самые чистые сердца тянутся к ней.

Страж Тьмы сделала акцент на последнем предложении, проведя рукой по моему плечу. Её слегка ехидная улыбка заставила прищуриться на мгновение. В этот момент я вспомнила о девушке, которая исчезла из моей памяти.

– Кассандра, я не вижу среди учениц Кейлли. Эта девушка была со мной в Шестом Измерении.

– Вам пора в комнату, – от упоминания имени моей знакомой тёплый взгляд Учителя сменился на жесткий и бездушный. – Эмили, иди.

Кассандра взглядом выпроводила меня из кабинета и хлопнула двери перед самым носом.

Видимо, это та тайна, с которой я ещё разберусь.

А сейчас стоит найти Мэнди. Мой взгляд сконцентрировался на стоявшей рядом паре. Блондин в белоснежной рубашке и чёрных брюках стоял, облокотившись на стену и что-то рассказывал своей подруге. Та стояла ко мне спиной, ее рыжие волосы развивались, закрывая силуэт тела. Я подошла к паре и спросила интересующую меня информацию.

– Хм, нет, я не видела, посмотри в вашей комнате. Вряд ли она ушла на вечеринку. Слишком рано, – ответила девушка с пухлыми алыми губами. – Ты Эмили, верно? Меня зовут Ванесса, а это мой друг Альберт, – парень помахал мне рукой, и в глазах считалось дружелюбие. – Мы такие же Номерные, как и ты.

Такие же. Это вызывает отвращение.

– Увидимся, – коротко и фамильярно прозвучал мой го-

лос, пожалуй, в духе Измерений.

С опаской я встала на плиту, в надежде быстрее добраться до комнаты.

К моему облегчению Мэнди развалилась на кровати, читая книгу. Однако увлечённость чтением была не заметна, так как страницы не перелистывались, а верхняя губа проносила фырканы.

– Мэнди...

– Какого черта, Номерная? Сначала назвала меня убийцей, потом приходишь с взглядом раскаяния, как у щенка. Я способна высказать, что у меня на уме на языке жестах, которым обучилась на Земле!

Девушка подняла вверх средний палец, показывая свою обиду. Я еле сдержала улыбку.

– Всё так. Однако я обещаю стараться быть менее поспешной. Скажем, изучать две стороны медали. Тогда в результате своих размышлений, смогу находиться на нейтральной стороне, – специально сделала ударение на сторону, чтобы не услышать презрения в адрес Светлых. Впрочем, я знала, что таких изменений во мнении Мэнди мне не узреть, – быть может я даже...

– Станешь Стражем Смерти? – глаза подруги вспыхнули удовлетворительным пламенем. – Тогда я тебя прощаю.

Брюнетка явно из тех существ, чьё настроение меняется со скоростью Света. Из тех, кто игриво улыбается, а в другую секунду уничтожает безразличием. В такой ситуации важно

уловить их настрой. Девушка подошла ближе, вновь заостря внимание на моих темно-русых волосах.

Я приняла решение не расстраивать бессмертную, тем более что сама не была уверена, какую сторону хочу занять. От этого перевела тему, падая на постель соседки:

– Как ты переместила нас на Землю? – заговорщицким тоном спросила я.

Зашла с самого далека, надеясь на первую стадию настроения брюнетки.

– Это умеют все рождённые в Измерении дети, обучаемые с детства. Перемещение на дальние пространства изучают в школе, но Номерным развить навык тяжелее.

– Это долго. Ты можешь меня переместить домой?

У Мэнди расширились глаза от возмущения.

– Тебе недавно говорили о том, что посещать старую жизнь запрещено. Нет. Я не позволю твоим эмоциям возвыситься над разумом. Ты хочешь, чтобы тебя исключили?!

– Не думала, что ты следуешь правилами.

Заметила, как фраза задела самообладание Мэнди, но та осталась стоять на своём, не поведя бровью. Я закатила глаза, осознавая, что это провал.

– Я не собираюсь говорить о том, кем являюсь. Лишь посмотрю на свою маму. Я хочу быть уверена, что с ней всё в порядке.

Перед глазами пронеслись моменты испытания. Как её нога переступила через карниз...

– Не смей, ты только себе сделаешь большее. Поверь, я знаю таких Номерных, говорят о том, что контролируют свои эмоции, а при виде родственничков, бросаются им на шею, вернее, *знала!* – Мэнди выделила последнюю фразу и отвернулась от меня.

– Я же не столь глупа, Кассандра верно подметила, что исключают в случае, если проявить себя. Я понимаю, тебе всё равно. Твои родители и близкие находятся в этом мире. Мэнди, ты не знаешь, что такое потеря! Я надеюсь, что...

Не успев договорить, я заметила фигуру Мэнди, повернувшуюся ко мне, излучающую тёплый взгляд.

– Даже, если бы я и решилась помочь, ничего бы не вышло. Я же не была в твоём доме, а залезть к тебе в голову, чтобы посмотреть воспоминания, увы, не могу.

Девушка долго смотрела мне прямо в глаза и молчала. После долгих раздумий Мэнди процедила раздражённым тоном.

– Не позволю, чтобы такое красивое личико находилось в Небытие. Однако я знаю, что ты не отступишь, поэтому советую обратиться к Лидерам. Большинство из них умеют проникать в разум. На Ронни не рассчитывай, он не пойдёт против правил. Только я тебе этого не говорила, идёт?

– Идёт. Тем более, у меня есть претендент на помощника, – протянула таинственно я, слегка улыбаясь.

– Любопытно. Кстати, о Ронни. Сегодня я останусь у него, – Мэнди не двусмысленно улыбнулась и продолжила. –

И так как тебе придётся просыпаться самой, советую не ложиться. Ты вечно опаздываешь. Книгохранилище. Западный коридор. Запомнила?

Я кротно кивнула, замечая, как силуэт подруги отдаляется из комнаты.

Всё оставшееся время я думала о реакции учителя на вопрос о Кейлли, которую в последний раз я видела в холле Шестого Измерения. От воспоминания, как её ледяная рука держит меня, по моей спине проходит колкий холодок, бросающий в сон.

A decorative arrangement of seven spheres, some light and some dark, surrounding the title text.

Часть первая
Глава VIII

Тьма. Моё тело обволакивает легкость, и я не чувствую движения собственных ног. Из грузного тумана на меня смотрят знакомые мне глаза цвета охры. Девушка с беспорядочными шоколадными прядями смотрела прямо на меня. Её руки были покрыты географией вен темного цвета, а

глаза выдавали отстранённость.

– Ты помнишь это? – спросила моя Кейлли.

– Ты о чем? – я ощутила дежавю.

– Свою смерть, Эмили, ты ведь и так всё поняла... Я стою на асфальтированной дороге, меня хватает темный силуэт за горло, на нем нет частей лица, даже рта, но я понимаю, что он мне говорит, его стальной голос будто разливается во мне и повторяет одно и то же «Вальтер вернулся»

Привкус крови во рту накрыл спокойствие. Девушка натянула пугающую усмешку и произнесла.

– Ты ведь никому не расскажешь об этом жутком сне? Верно, Эмили?

Её чёрная костлявая рука потянулась к моим волосам...

Нервный вскрик. На меня смотрело напуганное лицо в отражении зеркала. Хотя я и привыкла к странным снам, этот сильно выделялся. Одно дело вспоминать старую ничего не значащую жизнь, другое – ощущать ностальгию и опустошённость.

Мои мысли затмили понимание того, что я проснулась своевременно и не опоздаю в книгохранилище. Было трудно вырваться из нежного плена роскошного шёлка.

Размеренно пошла в душ, играя ледяными каплями воды, холод которых уже перестал отталкивать. Моя кожа будто стала подобной температуры. Успокаивающие движения и наслаждение лёгких вдохами отстранённости.

Подвела губы едва заметным оттенком. Обнажила ряд ровных зубов, прищулив носик. Сомкнула губы вновь, осознав, что привычная улыбка Мэнди идёт ей больше. Я стала перенимать привычки игривой брюнетки.

Затем достала чёрное платье из шкафа соседки с мыслями о том, что стоит обзавестись своей одеждой. На удивление, стало привычкой брать не свои личные вещи. Всё же это раздражало.

Вышла из комнаты, стараясь несколько секунд раскрыть мраморные двери. Встав на плиту, я смотрела на расстилающийся туман бежевого оттенка, покрытый еле заметными созвездиями. Эта местность будет вечно восхищать мою натуру. Готова потратить каждую минуту жизни или чего там... на наблюдения за расстилающимся туманом.

При резком толчке я вышла на просторную поверхность перед школой и уверенной походкой направилась к западному крылу. Спокойная атмосфера позволила пройти рукой по шершавым колоннам башни. В некоторых камнях были сырые пролежни, рядом с ними протекали ручьи. Я закусила губу до треска, осознавая, что в западном крыле очень много комнат и этажей. Растерянность шла мне только тогда, когда рядом был кто-то более решительный. Осознавая свою беспомощность, я стала осматривать этаж в поиске существа, знающего дорогу в книгохранилище. Взгляд блуждал от колонны к колонне.

На мою удачу, впереди шёл мужчина в чёрных брюках

и рубашке размеренной походкой. Я окликнула его, на что Тёмный даже не замедлил шаг. И, словно не замечая моих попыток догнать его, он не останавливался. Когда я попыталась дотронуться до его плеча, чтобы остановить, мужчина перехватил мою руку в сильной хватке и развернулся.

– Чего тебе, Номерная? – Эдгар смотрел разгорячёнными чёрными глазами, возмущаясь попытке дотронуться и остановить его.

Нос защекотало от ударившего шлейфа горького одеколона с примесью бурбона.

– Книгохранилище. Мне нужно в книгохранилище, – выпалила я без тени страха за свою кисть руки, пульсирующую от стойкой хватке.

Я сдерживалась в своих действиях, стараясь быть снисходительно дружелюбной. Однако подняла подбородок, стараясь стать на уровень с его теперь алыми глазами. В этот миг моя решительность позволила мне этого достичь несмотря на то, что Эдгар Двэйн был выше на две головы.

На удивление взгляд мужчины изменился в игривый, а дерзкая ухмылка произвела слова.

– Последний этаж западного крыла, затем вдоль по прямой.

– Я впервые в этом крыле. Ты бы мог...

– Проводить тебя? Я не желаю помогать убогой, – мужчина резко отпустил мою руку и проговорил с ехидной ухмылкой, провоцируя меня закатить глаза. – Советую поднимать-

ся быстрее. Ты опаздываешь.

Взгляд остановился на галстуке цвета его глаз. С привычной ему ухмылкой ушёл в противоположную сторону. Тяжёлая, но уверенная, решительно быстрая походка лишь заставила разыгаться чувству негодования и презрения к этому представителю «элиты».

Ожидая подобной реакции, я бросилась подниматься по лестницам, выдавая раздражение и ненависть телодвижением. *«Не желаю помогать убогой»*. Как самонадеянно! Не замечая, добралась до последнего этажа, я впала в ступор: на этаже была одна комната с хламом, точно не похожая на хранилище книг.

Циничный мерзавец.

Теперь я действительно опаздываю. Со скоростью света я спустилась на первый этаж так же быстро, как и забралась. Ноги ломило, как на Земле. Моё тело бессмертного не такое уж и крепкое. Многовековые лестницы уже не казались настолько пугающими. Кинулась в сторону, куда пошёл Эдгар.

Каким было моё удивление, когда прямо передо мной растянулось длинное помещение с книжными полками.

Самовлюблённый дьявол!

Со всей злостью и негативом, накопившимся у меня за все время пребывания здесь, я искала Эдгара. Этого эгоиста, кичившийся своим статусом и силой. Автоматически пробегая пальцами по толстым корешкам книг, не замечала, как тихо разговариваю, используя едкие высказывания в его

адрес, нарушая правила лексики. Это смешно, но в моей памяти застрял запах горького аромата. Я старалась найти по нему его обладателя, словно ищейка. Кай бы никогда не забыл мне этого, будь он здесь.

Мои попытки найти объекта ненависти сквозь сотни стеллажей были тщетны. Когда гнев угас, я проходила мимо полок с естественным спокойствием, обращая внимание на сырой запах старого пергамента. На обратном пути меня окликнул голос, от которого я захотела провалиться в Небытие.

– Лодсон! Вы меня удивляете. Второй раз опаздывать на мою лекцию! Разве я не говорил про наказание? – грозный голос учителя переходил на крик.

Мне оставалось внешне безразлично пожать плечами. Вся ярость потерялась в стеллажах, куда я уверенна, *ещё не раз вернусь*.

– Альфред, – кроткий кивок в качестве комплимента вежливости. – Я потерялась в западном крыле.

Из-за одного непробиваемого Тёмного.

– Не порок. Со всеми Номерными бывает, – Альфред расплылся в улыбке, что меня совершенно шокировало. Она больше напоминала искажённую гримасу. – Однако наказание придётся оформить. В течении пяти лекций. После каждой нашей встречи, Эмили Лодсон, всё свободное время вы будете тратить на разбор книг на полках. Возможно, таким способом вы прочтёте историю, ведь на моих лекциях вы бы-

ваете не так часто, – томная ухмылка.

В свою очередь я кротко кивнула и присоединилась к Мэнди, которая смотрела на меня ошарашенным взглядом.

– Пять лекций это не так уж и много, поверь. Все проходили через его наказания, – процедила Мэнди, пытаясь успокоить меня.

Я улыбнулась в ответ и сконцентрировалась на учителе, пытаясь пресечь вопросы подруги о моём опоздании.

– ... таким образом, толчок резкой боли дал Крэдору, то есть Создателю, возможность реализовать мир, состоящий из Шести Измерений, – закончил свой рассказ учитель и перевёл тему так же непринужденно.

Я сделала внимательное выражение лица, думая о своей матери.

– Кажется, вам рассказывали об основных правилах школы. Я же расскажу об одном из правил мира, это пойдёт вам на пользу. Оно гласит: *«Не убей подобного себе или будешь вечность скитаться в тумане»*, – и без того огрубевший тон голоса приобрёл нотки торжественной угрозы. – Расшифрую. За убийства существа Измерения мы не отправляем в Небытие, всё происходит куда хуже. У виновного отдирают плоть и единственное, что у него остаётся – это душа. Чёрная душа. Дух, которого никто не увидит из-за его слабости, отправляется на Землю навечно. Поверьте, быть неосязаемым тёмным пятном на Земле – это хуже, чем Небытие, – учитель скривил улыбку и махнул рукой, показывая, что лекция

окончена.

Перед моими глазами пронёсся сон, в котором была Кейли.

Совпадение.

Не замечая никого из знакомых, я поднялась на последний этаж, на котором находилась не так давно. На этот раз размеренной, изучающей походкой. Лестницы вились спиралью, не меняя декораций. Сырой чёрный камень, словно сотканный из Тьмы. В его оболочке была часть тумана, его пелена. Однако, когда рука соединялась с шершавой поверхностью, эта теория рушилась. Я прошла по изначально замеченной мною крыше. На удивление, это место оказалось более светлым. Преобладали исключительно молочные оттенки. Температура была теплее, я слегка поёжилась, заметив контраст от холодного камня.

Заметив своего знакомого на крыше, я испытала чувство дежавю, только сейчас всё было наоборот. Спонтанно подсела к Лайту, так же свесив ноги через чёрный туман башни.

– Тогда на крыше я была в печали от того, что Селена напомнила мне о моих родителях.

Встретилась с по-прежнему изучающим взором голубых глаз. Тепло разлилось в истоме. Парень своей внутренней энергией заставлял обнажить самые лучшие качества моей души.

– Появившись здесь, я считала, что это презабавный сон, который закончится через мгновенье.

Провела рукой в пространстве, коснувшись молочного тумана и кончика носа собеседника по своей неосторожности. Вместо сомкнутых губ передо мной появилась ослепительная улыбка, наполняющая умиротворением.

– Я открою глаза и увижу свою счастливую мать, сообщившую о помолвке с отчимом. Не поверишь, но я ещё думаю так. Я чувствую, что жива, хоть всё выглядит иначе. На испытании, когда говорила своей матери о том, что ей нужно забыть меня, я почувствовала, что мертва, но это вновь прошло...

Улыбка белоснежного ряда стала тускнеть.

– Ты сказала, отчим. Твой отец отказался от тебя?

– Что? Нет, – нервный всхлип от засухи в горле заставил прокашляться в нетерпении. – Он был прекрасным отцом и остаётся им, – в глазах зарябило.

Я чувствовала, как слёзы стекают с моего опухающего лица, но с Лайтом было комфортно находится даже в таком состоянии. Продолжала смотреть в океаны глаз, которые наполнялись доверием с каждой секундой.

– Он умер, когда мне было пять. До сих пор меня мучают кошмары и воспоминания о прошлом доме и моём непринятии его смерти в детстве. Впрочем, ничего не изменилось.

– Мне не нужно было... – Лайт смотрел на мои заплаканные глаза с сожалением.

Прервав мои страдания к одним прикосновением к лицу в области глаз, он одарил меня тёплой улыбкой и ощущением

покою.

Единственное существо, которое открыто улыбается.

Моё тело вздрогнуло в резком разрыве границ. Настолько, что влажные солевые ручьи высохли сами собой. Заметив смятение в моих янтарных глазах, Лайт так же мягко отстранился, переведя взгляд на безмятежный туман грёз. Я продолжила увлекаться шоколадными локонами Лидера Света. Мягкие кудри развивались по ветру. Одна из прядей на голове выбилась, но мне удалось справиться с потребностью своего внутреннего перфекциониста, и не дотронуться до шелковистых волос. Меня удивило его лёгкое прикосновение, вызвавшее реакцию умиротворения. Вероятно, он воспользовался неизвестной мне силой, а быть может, его глубокие глаза и доверительное отношение сделали это возможным. Да разве в этом есть разница?

– Мой отец тоже мёртв. Я понимаю тебя, хоть и прошло так много лет, мне кажется, я никогда не смирюсь, – Спустя жадные минуты произнёс Лайт.

В ту самую секунду я почувствовала, как ледяная стена между нами растаяла. Долгое время мы просидели в молчании, и лишь мои нервные всхлипы прерывали тишину. Разговоры были не нужны. Мы смотрели на звездное небо, освещавшее пространство своим сиянием.

Почему-то мне казалось, что, если я крикну в истерике Лайту: «Мне больно! Понимаешь ты это или нет?!», он прижмет меня к себе и пройдет еле заметным шепотом по моей

ушной раковины, чтобы это слышала только я, одной фразой: «Мне тоже», а моё сердце остановится.

– Я могу тебя попросить о ничего не значащем для тебя действии? – глухой звук моей персоны.

– Каком действии? – было заметно, что парень напрягся.

Слегка округлые скулы приняли заострённый вид. Взгляд его небосводов стал более суровым, впрочем, Лайт всегда серьёзен.

– Я хочу посетить дом. Прошу, я не буду с ней разговаривать, просто посмотрю издалека. Это важно. Ты пойми...

– Нет, – Лайт не дал закончить предложение, в тоне его голоса чувствовался укор. – Это опасно. И это неправильно. Ты знаешь моё отношение к правилам, Эмили. Будь разумной. Ты вылетишь из школы. Да и с чего ты решила, что я буду тебе в этом помогать?

– Лидеры обучены проникновению в разум, ты бы смог прочесть мои воспоминания о доме, и мы...

– Понятно, – холодно и кротко. Будто ничего и не изменилось. —Хочу, чтобы ты понимала, я не пойду на это. Попроси другого Лидера. Советую того, кто идёт на Стража Тьмы. Больше шансов, что тебе помогут. Но пойдут они на это только ради своей выгоды, запомни это, Эмили.

Парень слегка натянуто и всё же доброжелательно улыбнулся и ушёл с крыши, оставив меня наедине с разыгравшимся потоком мыслей и чувств.

Кто идёт на Стража Тьмы.

Просидев так ещё в течении продолжительного времени, я направилась в свою комнату. Раскрыв двери, увидела сидевших на полу моих знакомых и друзей.

– Да! Она пришла, – брюнетка указала на свободную площадь на полу, напротив которого стоял сосуд с напитком.

– Думаю, мне не стоит играть в эту игру. Ощущения не из приятных, – коротко ответила я, в надежде, что от меня отстанут.

– Не парься, это другая атмосфера. Тут только близкие, да и алкоголь приятнее, – произнёс Кай, подмигнув Рональду.

Ванесса и Альберт сидели рядом с братьями и улыбались мне, подначивая. Я, принимая их условия произнесла с фальшивой игривостью фразу, подобающую хозяйке игры.

– Кай начинает.

Парню понравился мой настрой, и, ничуть не растерявшись, процедил с такой же иронией.

– Я никогда не был влюблён.

Мэнди, Ронни и Ванесса сделали глоток. Моя вскинутая бровь дала понять собственное негодование, касаемо этой темы и пепельно-русого парня с веснушками. «Дамский угодник» – фраза, полностью описывающая его манеру.

– Я желаю идеальную, – парень стремительно подмигнул мне, бросая томный взгляд чёрных, как копоть, глаз.

Я не сдержала улыбку краешками рта.

– Со своей вызывающей харизмой и завышенными требованиями ты её никогда не встретишь, – Мэнди показала ко-

готком на фигуру парня, хищно улыбаясь.

Кай лишь пожал плечами, открывая рот. Я ожидала новую порцию язвительности.

– Идеальный мужчина... – брат Ронни многозначительным взглядом прошёл по своей персоне, – и идеальная женщина никогда не встретятся. Она с первого раза не соглашается, а он два раза не предлагает.

Брови вновь поднялись вверх от порции философствования.

– Мужчина! – ироничный тон Мэнди, заставил закусить щеку, чтобы не погрузить комнату в звонкий не унимающийся смех.

– Я никогда не приходила вовремя на лекции Альфреда, – с шипением вскрикнула я, переключая внимание на себя.

Расчёсывая ноготками темно-русые волосы, я вернулась к воспоминанию произошедшего перед лекцией и этого самодовольного нарцисса, из-за которого мне придётся скоро уходить в хранилище книг. От одного воспоминания я тихо фыркнула, приподняв верхнюю губу в раздражении.

– Мне иногда кажется, что даже если я буду молчать, он разразится суровым криком и потребует молчать тише! – со смехом сказала я, вновь вспоминая фигуру учителя.

Все присутствующие, кроме Ванессы сделали маленькие глотки.

– Я никогда не была влюблена в девушку. В общем в... существо одного пола? – Ванесса так и не решилась сказать

«человека».

В момент лица собеседников искорёжились в гримасе раздражения. Мой взор переместился на парочку, находившуюся рядом.

Рональд взял Мэнди за руку, однако брюнетка откинула её и вышла из комнаты. Резкий удар мрамора звучал приглашением. Пришлось последовать за ней, не взирая на ошеломлённый взгляд рыжей Номерной.

Нашла подругу, сидящую на плоской возвышенности, вдали от комнаты. Не решаясь подойти, я встала за спиной подруги, прожигая тонкую кожу брюнетки. Мэнди, в соответствующей манере сделала сама первый шаг, показывая ладонью на площадь рядом. Два глухих удара коготков простучали в замедленном режиме. Я выполнила эту просьбу.

– Её звали Моника, – прошептала Мэнди, как только моё тело соприкоснулось с хладной поверхностью камня. – То бежевое платье принадлежит ей, – перед глазами пронеслась сетчатая ткань.

«Никак не решалась выкинуть. Но раз тебе оно так нравится, можешь забрать себе»

Сколько чувств было в этой фразе, внешне лишённой эмоций.

– Мы с раннего детства находились рядом. Наши родители пересекались по работе, а мы подружились. Проводили всё свободное время рядом, – тихий смех, подавляющий грусть. – Когда выросли, то стали соседками по комнате в

этой школе. Именно тогда я поняла, что испытываю к ней не только дружескую симпатию. Светлые зовут это небесной отрадой, Тёмные адской мукой, а вы, люди, любовью. Вероятно, она и привила мне эту заинтересованность к земным увлечениям, – хмыкнув, девушка продолжила. – Я призналась в своих чувствах Монике, и она ответила мне взаимностью. Нашим отношениям многие завидовали, пусть мы были совершенно разные. Мы тусовались на всех вечеринках, в самом изысканном обществе. Я была счастлива, мне никто не был так нужен, как она. Но тогда случилось *это*...

Голос Мэнди задрожал, и я заключила её в объятия в надежде успокоить, однако она нашла в себе силы продолжить.

– Тебе уже говорили, что нас можно убить, как и человека, только это сложнее. Она была азартна. И однажды упала с каменной плиты в туман, – слёзы вышли из глаз моей подруги, но та умело их стёрла, показывая, что ничего не произошло.

Наступила неловкая пауза.

– Глупая смерть. Именно поэтому я терпеть не могу плиты и передвигаюсь через свой навык перемещение посредством разума, – Мэнди сделала длительную паузу, прижавшись ко мне, и прошептала, боясь спугнуть тишину. – Прошло очень много времени, многие её уже не помнят или делают вид, чтобы не разбередить старую рану. Не знаю. Я не могла смотреть на девушек, даже с целью привычного всем общения. У меня вечно перед глазами стоял образ моей Мо-

ники в бежевом платье, которое окутано ароматом свежих тюльпанов. Поэтому все мои друзья – парни.

Короткая пауза, которая заполнилась всхлипами брюнетки и попытками насытить тишину звуками.

– Позже в моей жизни появился Рональд в качестве друга. Он выслушивал и поддерживал меня. Признался в своих чувствах. Я долго отказывала, но потом его Светлая сторона одержала победу. Мне был необходим тот Свет, которым он до краёв переполнен. Утверждают, что любая Светлая душа не способна устоять перед обаянием Тьмы. Мой пример опровергнул это убеждение. Даже самую Тёмную душу может заинтересовать крохотный Светлый луч. Так как это что-то новое, неизведанное. А когда тебе идёт уже второй век, непостоянность увеличивается в разы.

Я откашлялась, заметив возраст бессмертной. Я никогда не задавалась подобным вопросом.

– Значит двухсотлетняя старух..., – запнулась, подавив усмешку. – Будущая Лидер Тьмы поглощена в чувство к Светлому созданию? Тебе не сложно жить с этим контрастом? Огонь в конце растопит лёд, и вода зальёт пожар. В итоге останется лишь пустота и память о былом жаре и сверкающем льде.

– Как ты меня назвала? Старухой?! – девушка засмеялась, бросая вызов шоколадными глазками. – Пока что мы на стадии жаркого огня и сверкающего льда. И, как можешь заметить, у нас прекрасные отношения. Правда это не значит, что

от воспоминания о Монике мне не больно.

Вновь вернулись к теме, от которой хотелось уйти. Девушка повернулась ко мне и улыбнулась сквозь слёзы.

– Но потом появилась ты. И стала единственной подругой, которая не раздражает меня больше Кая, – брюнетка выдала произвольный смешок и порывисто обняла меня, отчего хруст моих костей раздался на всё Измерение, затем начала вытирать следы своей непредвиденной слабости.

Спустя считанные секунды, Мэнди уже ослепила игривой улыбкой.

– Тебе стоит пойти в книгохранилище, Альфред может проверить. И, если тебя там не будет, я не завидую.

Брюнетка вышла вперёд, виляя бёдрами, но остановилась.

– Спасибо, – с теплотой в голосе произнесла она, отчего в сердце защемило, и удалилась в свою комнату.

Мне пришлось последовать совету Мэнди.

В книгохранилище было великое множество пыльных полок, которые я должна протереть и разобрать. Сгрузила тяжелые сборники и учебники на продолговатый стол, не забывая чертыхнуться про себя.

Их тоже не существует. Чёртиков. Как и Бога. И что же говорят в Измерениях, вместо этой всем известной фразы верующих на Земле? «О Крэдор»?! Как унижительно. Ясно, с чего ни одно существо не выбросило похожее изречение.

Книги упали с грохотом, привлекая внимание. Я почувствовала на себе взгляд леденящих душу глаз. Лопатки со-

мкнулись в нервном вздрагивании. Повернула голову с быстротой, которая только была возможна. В кресле развалился Эдгар, что-то выписывая на листах в книге. Он сделал безразличное лицо, будто и не знает о моём присутствии.

Всё-таки я знаю одного чёрта.

Во мне начал закипать гнев за все наши с ним встречи, которые ни разу не увенчались успехом. За его выходку перед лекцией. Ненависть к его пассивности тоже относилась теперь к Лидеру Тьмы. Если бы взглядом можно было обжечь, то на его месте давно бы красовалась чёрная дыра с угольками и запахом табака.

– Для тебя это всё игра? Из-за тебя я буду сидеть в этом чёртовом месте, перебирая ветхие заветы! И для чего ты это сделал?! Чтобы повисить за счёт Номерной и без того завышенную самооценку?!

Мужчина даже не повёл головой. Он вдумчиво смотрел на книгу, не замечая ни мою персону, ни обращённой речи.

Со всем раздражением я подошла к Эдгару и подкинула вверх его листы, так что они подлетели до уровня моего лица. Может, так заметит? Мужчина поднял на меня свои испепеляющие чёрные глаза, наградил довольно жёстким взглядом, а через мгновение скривился в самодовольной ухмылке.

– Эмили Лодсон, – его глаза снова потухли, вернув себе привычный, хрустальный цвет.

– Надо же, ты запомнил моё имя. Для твоей высокопоставленной персоны это, видимо, прогресс.

Глаза Эдгара вновь вспыхнули в чёрной агонии, что теперь показалось мне опасным. Но я по-прежнему предпочла выводить мужчину из себя, демонстрируя дерзкую ухмылку и копируя его же поведение.

– Если я ради развлечения позволил тебе дерзко при мне себя вести, то это не значит, что тебе позволено так разговаривать вечно.

Тёмный схватил книгу, в которой что-то писал, и продолжил делать вид, что меня не существует. Будто перед ним не стоит девушка, с потребностью уничтожить его персону на месте.

– Интересно и что ты мне сделаешь?

– Тоже, что и Гоголь со вторым томом «Мёртвых душ», – мои брови слегка вздрогнули.

– Ты читал произведение? Земное? – недоверие сквозило с неким отблеском восторга.

Ни одно существо не поднимало со мной тему искусства или книг моей прошлой жизни. Её открыл тот, кто не переносит смертных. Ирония пронизывает наши реплики.

– Советую замечать угрозы, несмотря на романтизм в моих фразах. Если тебя восхищает то, что я за свои века прошёлся взглядом по Земному творению, мне следует выражаться более простым языком. Гоголь сжёг второй том в считанные секунды. Ничто не мешает мне сделать тоже самое с тобой, Номерная, – излишне много фраз для Лидера Тьмы. Впрочем, преисполнены грубостью, что соответствует стан-

дарту.

– Самовлюбленный дьявол, – произнесла я себе под нос, считая, что не сказала этого вслух. В чём очень ошиблась.

Глаза Лидера вспыхнули яростью, он незамедлительно схватил меня за горло и прижал к стене. По кончику носа прошёл аромат знойного дыхания востока. Я ощущала его горячее дыхание всем телом, а бешеные глаза смотрели в мои с выраженным презрением и чем-то ещё...

Нет. В этих холодных глазах более ничего нет.

Когда его взор перешёл на губы, он яростно прошипел, буквально выплюнул фразу, полную угрозы.

– Не смей.

Лидер Тьмы отпустил меня резким рывком. Мой первый вдох за эту минуту был вынужденным наслаждением. Я наблюдала за фигурой, вышедшей из хранилища книг размеренной походкой. Не могу сказать, что мне было больно находиться под давлением рук Лидера Тьмы. Его движения вокруг шеи были больше ленивые или отстранённые, нежели агрессивные. Однако тембр голоса... Этот размеренный и твёрдый тон угрозы оставил ком в горле.

Мой взгляд переместился на мраморный пол, где располагалась груда упавших древних книг и учебников. Сгустки пыли всё ещё кружились в воздухе. Запах древности и праха смешался с горьким ароматом бурбона.

Подняв взор на стол из такого же материала, мои глаза вспыхнули детским интересом. Тёмный оставил на месте

свои записи.

Уголок губ довольно пополз вверх. Любопытство одержало победу над разумом, и я протянула руку в поисках чего-то увлекательного.

Переворачивая листы пергамента в руках перед лучами солнца, всё, что я увидела, так это белые и чистые листы. Таков был пергамент по всему объёму книги с толстым ветхим переплетом.

Прокручивая диалог между мной и Эдгаром Двэйном, я поймала себя на мысли, что он, пожалуй, единственный, кто сможет предоставить мне возможность увидеть дом. Это одновременно радовало и пугало.

Часть первая
Глава IX

Создалось впечатление, что лекция Стража Света на тему запретов будет длиться вечность. Скучая, я сидела с Каем за партой, пропуская очередную порцию его непристойных шуток. К удивлению, пришла вовремя на лекцию впервые. В моей голове прокручивался утренний сон. Я уже стала при-

выкать, что перед тем, как проснись, передо мной пронесутся отрывки воспоминаний или странные и пугающие сны. На этот раз это были ничего не значащие моменты с университета и семейного круга до появления Кристофера в жизни мамы.

Не могу сказать, что мы были близки, но отстранённость усилилась при его появлении. Да и мне было не так важно существование стены непонимания, между нами. Однако сейчас я непременно осознала то, что готова пойти на всё ради того, чтобы увидеть её дома счастливой. Пусть наша безучастность в жизни друг друга хоть сейчас проявит себя в положительном ключе, но для этого мне нужно уговорить Эдгара помочь. Этого циничного нарцисса, который не собирается ничего предпринимать без извлечения выгоды для себя. Только при одном упоминании о его персоне, даже того горького аромата, мне становится не по себе. Вся моя ненависть вперемешку с раздражением вскипает, но... его пылающие глаза... Эти чёрные угли накрывают чувства лавиной обжигающего льда, наводят оцепенение.

– Ты вообще меня слушаешь, Номерная? – пробурчал Кай над ухом, показывая своё непонимание и лёгкое раздражение.

Я перевела отстранённый взгляд на соседа, заценив его пепельно-русые кудряшки натянутой улыбкой.

– Да, продолжай, – рефлекторно пыталась сконцентрироваться на друге, а не воспоминаниях.

Кай вернул спокойный вид и продолжил.

—... и когда эта Ванесса пригласила меня на бал, я сбежал. Твоя подруга не понимает намеков, чем немного раздражает.

Кай специально потянул гласные в слове «немного», чтобы вернуть мою внимательность к его персоне.

A stylized handwritten signature in black ink, likely reading 'Yashin', with a horizontal line above it.

– Она не моя подруга
, – словно отрезав, сказала я, не отрываясь от пергамента, в котором старалась изобразить иероглиф, означающий тему предмета.

Закон.

Писание и изучение языка Измерений получались у меня хуже любого нового увлечения. Я старалась выводить каждую чётточку, но они были излишне корявы. Рука дрожала, пока ею проводила черту между первым и завершающим иероглифами. Данная полоса означала границы одного слова. Так называемая «точка», как сказали бы на Земле, выделяется в языке Шести Измерений в виде странной закорючки. В местности не актуально понятие «точка», как заключение предложения в пунктуации. «Завершение мысли» – так твердит Страж Альфред, рисуя благородную извилистость. Запись именно рукой Учителя Света выглядит изящно.

Единственное, что снижает степень моего волнения, облегчая дыхание нервно вздымающейся груди, посредственное обладание навыком письма учащимися не является редким зрелищем. Большинство не пользуются пергаментом, прибегая к устной речи, язык которых заложен при рождении. Эта удивительная особенность поразила меня сразу, как только сюда попала. Замечая необычность звучания и словотворчество языка Шести Измерений, я его понимаю и прекрасно говорю. Позже узнала, что барьер языка Землянина,

появившегося в Шестом Измерении, рушится и видоизменяется. Своеобразный дополнительный навык, проявляющийся по мере необходимости.

Так называемое «завершение мысли» вышло кривым, я отложила перо на мрамор со звонким звуком.

– Постой. Ты сказал бал?

На этот раз я, полная внимания, окончательно развернулась к фигуре парня возле меня, от которого веяло искристым потоком цитрусовой свежести. Кай демонстративно закатил глаза.

– А говорила, что слушаешь, – после того, как я бросила выжидающий взгляд, парень шутливо вздёрнул подбородок, смиряя меня томным взглядом. – Бал по случаю появления новых Номерных, прошедших испытание. Хотя что-то в вас полезное.

Кай подавил смешок, предвидев, что эта фраза была лишней. Мерзавец выговорил её специально с растяжением гласных, ожидая моей насыщенной реакции. Я приняла безразличный вид, будто фраза пролетела над острым кончиком уха.

– И когда будет бал?

Парень перенял мою отрешённость, наигранно переведя тему разговора.

– Вижу, тебе не быть автором книги в наших хищных местах.

Чёрные глаза прошли по выведенным мной закорюч-

кам. К сожалению, иначе *это* было невозможно назвать.

– Впрочем, саморазвитие происходит через саморазрушение.

Я встретила с игривым взглядом, вскинув густые брови.
Кто бы подумал. Легкомысленный парень с кудряшками умеет быть мудрым и рассудительным. Просто философ!

По всей видимости, Кай уловил мои размышления, бросив свои скулы в плен смущения. Парень стиснул зубы до той степени, что желваки затвердели. Мы заинтересованно смотрели друг на друга около десяти секунд. Оба были смущены своей открытостью.

– Не знаю, зависит не от меня. Но думаю скоро. Обычно он проходит сразу же после появления Номерных. Тебе следует найти пару.

После сказанного парень заговорщицки улыбнулся. Мне осталось отзеркалить действие, уловив на себе мысль о том, что мы вернулись к интересующей меня теме.

– Понимаю, что в качестве своего кавалера ты бы хотела видеть меня, но меня на всех не хватит, – игриво подмигнул Кай, наигранно прижав руку к сердцу.

Высказывание вызвало у меня искреннюю ухмылку. Носик вздрогнул в кроткой конвульсии.

– Больно нужно. Тем более я знаю, кого пригласить.

Моими мыслями завладел парень с шоколадными локонами волос. Шлейф свежего дыхания морского бриза прошёл по отголоскам памяти. На чувственном ложе древесных

и мускульно-амбровых оттенков сочетался высокий силуэт, распределяющий Свет. На секунду показалось, что Лайт находился по правую руку, от этого я развернулась назад, встретившись с хитрой ухмылкой Мэнди.

– Ну-ну, – парень бросил на меня дерзкий взгляд и направился к выходу из книгохранилища.

Тогда я поняла, что лекция окончена. Потупив взгляд в одну точку, я обнаружила, что осталась в одном помещении с Альфредом. Мысль о побеге, как никогда искрилась в моей голове. Я повернула тело и медленно было направилась к выходу, но меня остановил властный голос.

– Лодсон, вы, сдаётся мне, должны отбывать наказание. Разберите стеллаж в конце помещения.

От одной мысли, что можно было сбежать от разговора с грозным Стражем Света, даже для исполнения наказания, отдалось чувством облегчения. Я незамедлительно покинула учителя Света и кинулась к пыльному стеллажу. Создалось впечатление, что Альфред выбрал самый ветхий. Очень пыльный, будто к нему не подходили века.

Этот стеллаж старше меня во многочисленное количество раз. Что уж говорить об окружающем меня хаосе.

Превозмогая отвращение, я принялась сортировать книги с нижних полок, плавно переходя наверх. Учебники и рукописи были древними. Я опасалась, что они превратятся в пепел при моем прикосновении. Водила тонким пальцем по каждой мягкой и плотной обложке, словно пробуя её на ощу-

щения. Тысячи неизвестных мне иероглифов окружали каждый отсыревший и пожелтевший лист.

Моё внимание увлекла рукопись, обложка которой выделялась из всего ряда книг. Толстый корешок скреплял каждый лист, который сливался с алыми чернилами. Золотые иероглифы по периметру так и будоражили сознание и требовали открыть рукопись. Моё любопытство затмило разумное отношение к простому заданию учителя. Не предвещая беды, раскрыла рукопись, зажав нос от атомного гриба пыли. На первой странице не было текста, смысл которого я бы всё равно с трудом уловила. Лишь небольшая пометка «*Вальтер*», выведенная алыми чернилами, несколько потёкшими от времени. Это имя определённо было мне знакомо, но я не могла вспомнить откуда. Чтобы разобраться в хранилище памяти Измерений, я начала пристально пролистывать книгу.

Большинство листов были заметно вырваны. Каждый иероглиф бросался в глаза, в голове всплывали некоторые ответы, зачастую неверные и неточные. Переводила я лучше, нежели писала кучерявые завитки.

Следующая страница впечатлила меня, заставив вспомнить *тот* жуткий сон. Сон, в котором моя Кейлли тянет свои безжизненные руки с горящими венами и повторяет свою причину смерти.

Из страницы на меня смотрел силуэт человека, если было возможно так сказать. Весь силуэт был нарисован чёрны-

ми красками, создавая эффект тумана. На его лице не было никаких частей, как говорила моя знакомая из столь явного сна. Я начала ощущать, как паника, постепенно нарастая, завладевает мной. С нервной дрожью я переворачиваю листы злополучной рукописи, но все они имеют желтый оттенок, выдавая свою античность и пустоту.

Оставшиеся страницы не имели надписей и рисунков. В моих мыслях витал звонкий и сумасшедший голос знакомой *«Вальтер вернулся»*.

Не заметив, как чья-то сильная рука дёрнула меня за плечо и резко развернула, я вскрикнула.

Передо мной, словно статуя, предстал Эдгар с разъярённым лицом, он, не отрываясь, смотрел на книгу. На расстоянии меньше метра я почувствовала характерный аромат мужчины, а ещё взаимную неприязнь или даже вражду.

– Номерная, какого черта ты здесь делаешь?!

Изогнув бровь, я собрала всю гордость и независимость, безусловно ненависть к его персоне.

– Не твоё дело, – тональность голоса звучала недостаточно убедительно, судя по насмешливому взгляду со стороны Эдгара.

Его тело, тон голоса и движения не проявляли никаких эмоций, разве что, безразличие и отчуждение. Но чёрные, покрытые мглой, глаза выдавали внутреннюю обеспокоенность.

– О чём тебе это говорит? – спросил Лидер, показывая

чуть заметным кивком на рисунок в книге.

– Это не так важно. Альфред сказал разобрать стеллаж, кстати, по твоей вине. Пока сортировала книги, заметила эту. Больше ничего.

– Это не шутки, Лодсон. Я удивлён тому, что ты вечно появляешься на моём пути, – Эдгар с силой схватил меня за запястье, где был вбит мой номер, выражая своё негодование. – Что не так?

Верхняя губа изогнулась в раздражении, я отдернула запястье, но жестокая хватка Тёмного не исчезла. Тогда посчитала, что будет логично рассказать о своём сне и огласила краткую суть на одном выдохе.

От каждого моего слова глаза Лидера Тьмы разгорались в пылающих чёрных огнях смерти. Таким разъяренным я его ещё никогда не видела.

Живым.

Эдгар натянул безразличную ухмылку, отпустив мою руку с такой же небрежностью, что и горло в прошлый раз. Следует охарактеризовать наши встречи: одним пыльным местом, одинаковыми язвительными фразами и одним и тем же чувством пренебрежения. Тёмная тень пошла в сторону выхода. На одинаковый исход этих «рандеву» я не соглашусь. Мне нужна информация взамен. На свой риск я подбежала и отдернула его за плечо, пытаюсь развернуть. Только тщетно, мужчина не сдвинулся ни на миллиметр. Он стоял камнем, который, казалось, может взорваться.

– В чем дело? Эдгар, мне жутко от мысли, что это существо может проникнуть в мой разум, как сделал с Кейлли.

Моя рука вздрогнула, как и мягкие губы, сжатые в одну полосу, будто я и сама не ожидала такого признания. В тот момент мне показалось, что я впервые обратилась к нему по имени. Предположим, это стало не самым правильным поступком, который я когда-либо совершала. Когда ко мне повернулся Тёмный, увидела только разъяренные глаза. Скинув мою руку движением презрения, взгляд Лидера Тьмы переменился на безразличный. Пара хрустальных глаз смотрела на меня, не выражая ничего. Спустя длительное молчание Эдгар Двэйн слегка пафосно произнёс развёрнутые фразы, которые были ему так не свойственны.

– Несколько веков назад наш мир создал Крэдор. Думаю, Альфред уже повествовал историю вашему Измерению.

Мои щёки вспыхнули алым цветом от понимания того, что я не внимательно вслушивалась в лекции Стража Света. Однако я не решалась сказать это Лидеру и ответила тем, что мне было известно.

– Да, Крэдор создал этот мир от вспышки боли, кажется.

– Верно. Но никто не упоминает, что в истории было два Создателя, – анализирующий взгляд Эдгара прошёлся по мне. Затем его размеренный и бархатистый голос продолжил. – Его брат – Вальтер, – Эдгар кивнул в сторону книги. – Крэдор был на стороне света, а Вальтер – тьмы. Их мнения вечно расходились, и в Измерениях терялось равновесие. Не

знаю, что они не поделили, но, как видишь, Вальтер в заточении на Земле в не лучшем обличи. Он довольно сильный, вероятно, нашёл способ вернуться. Я не верю в то, что создатель поступил честно. Но, если Вальтер вернётся в мир бессмертных, нас ждёт хаос. Его месть поглотит все Измерения.

Эдгар, закончив повествование, развернулся и степенно пошёл в противоположную от меня сторону, но перед выходом остановился. Так же не поворачивая корпуса головы в мою сторону, произнёс с нескрываемым недоверием.

– Не советую тебе делиться впечатлением о своём сне с кем-либо. Мы же не хотим посеять панику.

– Откуда ты это всё знаешь? – нерешительный шёпот прошёлся по безлюдному книгохранилищу.

– Идёт трехсотый век, как я выкристаллизовался во Втором Измерении. И не забывай, кто мой отец.

Эдгар, не ожидая ответной реакции, вышел из книгохранилища, оставив меня со своими мыслями наедине.

На счету его жизни триста лет. Люди рождаются, «появляясь на свет», как утверждают на Земле. Этот дьявол родился, появляясь в объятьях Тьмы.

Остаток времени перед сном я провела, отдыхая в нашей с Мэнди комнате. Мы проводили секунды своей бесконечной жизни на одной кровати и болтали обо всём.

Эта бессмертная повествовала о своих отношениях с Рональдом, предстоящих балах, об обожаемом отце, Страже Смерти Эзелстане. Значение имени, которого, «благородный

камень». Я была едва способна произнести его правильно. Только существо с каменным характером способно выполнять обязанность по переходу бессмертных в мир Небытия. Это и есть его основная задача на посту во Втором Измерении.

Мэнди болтала много, но поверхностно. Все мои уточняющие вопросы умело игнорировала, меняя тему. Недосказанность читалась в её глазах, но я старалась не обращать внимание на подобное поведение. Мысль о том, что брюнетка старше меня на несколько веков и я для неё – лишь миг в бесконечности, удручала, но я вновь натягивала маску улыбки. И да. Я всё-таки научилась улыбаться глазами.

Порой, я делала вид, что слушала подругу, читая книгу с историей этого странного мира. *Стараясь прочитать*, честно говоря, так как многие иероглифы были мне неподвластны.

«Саморазвитие происходит через саморазрушение».

Высказывание дерзкого наглеца врезалось мне в память, когда я откладывала перо в немом проигрыше. Однако уже спустя минуту вновь хваталась за тонкую рукоять с острым концом грубым нетерпеливым движением.

Пробегая по желтым страницам пергамента, я надеялась, что найду что-то интересующее меня. Что-то об этом пугающем сне или судьбе Кейлли.

К моей неудаче, попытки оказались тщетными. Я провалилась в сон, который, вероятно, повергнет меня в шок.

Я открыла глаза от плавных движений на мо-

лице. Тяжёлая ладонь Тёмного скользила по моей щеке.

— Какого дьявола ты здесь делаешь?! — мой крик смешался с сонной хрипотой.

Эдгар стоял невозмутимо. Он размеренно изучал меня своим отстранённым взглядом, проходя по каждому сантиметру плоти. Под его взглядом я чувствовала нереальную лёгкость. Я не ощущала конечностей. От злости постаралась поднять руку и замахнуться по его лицу.

Мою ладонь поймали мощные пальцы, сжимавшиеся на запястье. Большим пальцем он прошёлся по ненавистному для нас обоим номеру. Рывком он приблизил моё лицо к своему, так же грубо, как любой неживой предмет. В его манере.

Вновь врезался острым клинком уже знакомый характерный запах, отчего моя голова отказывалась что-либо понимать. Лидер Тьмы стоял относительно меня настолько близко, что по всему телу непроизвольно прошли холодные мурашки. Эдгар продолжал приближаться, пока расстояние между носами не достигало чуть больше сантиметра, а мое дыхание не участилось в такт беспорядочному участившемуся сердцебиению. Тёмный произнёс то, от чего меня бросило в жар.

— Это я.

Короткое высказывание повисло эхом в покоях.

— Что?

Но было поздно. Жаркие руки трясли меня в агонии.

— Это я! Номерная, ты та ещё бестия!

– Что?!

Только тогда я по-настоящему открыла глаза из-под густых ресниц. Жадный грудной всхлип связан с началом нового дня. Разъяренное лицо Мэнди изменилось с ощущением облегчения.

– Ты чем-то взволнована? – от вопроса из моих сонных уст подруга бросила ошарашенный взгляд на мою фигуру, затем перейдя на спутанный комок волос.

– Ты практически ударила меня во сне! Что, чёрт возьми, тебе снилось?!

Происки и игры моей больной фантазии.

Меня удивил тот факт, что я огорчилась при этой мысли. Как иронично.

– Даже не хочу слышать, что тебя заставило так кричать!

Поверь, Мэнди, ты точно этого хочешь, но знать это не обязательно.

– Собирайся. Сегодня мы спускаемся на Землю.

Мэнди швырнула в меня боди, которое явно не годилось для обычной прогулки по парку или похода в театр, например.

– Ты явно не отведёшь меня домой, значит...

– Да, смышлёная ты наша, мы идём в клуб Эдгара.

От одного упоминания его имени мне стало не по себе. Ресницы вздрогнули в нервной судороге, а сердце сделало яркий удар, который я почувствовала всем телом. Нельзя было показывать свои эмоции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.